

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

МИХАЙЛОВА Анастасия Сергеевна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ
ИДИОМ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

Магистерская диссертация

Научный руководитель
д. ф. н. профессор Лапина М. Н.

Санкт-Петербург
2017
Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основные понятия стилистики и фразеологии.....	6
1.1. Понятие функционального стиля.....	6
1.2. Особенности ораторского стиля.....	13
1.3. Особенности стиля художественной речи.....	18
1.4. Понятие стилистической функции.....	22
1.5. Классификация стилистических функций.....	25
1.6. Понятие стилистического приема.....	26
1.7. Понятие стилистического эффекта.....	28
1.8. Понятие постоянного контекста и фразеологической единицы.....	30
1.9. Классификации фразеологических единиц.....	32
1.10. Особенности идиом и статус идиом среди фразеологических единиц.....	34
1.11. Стилистические особенности фразеологизмов.....	36
Выводы по главе 1.....	40
Глава 2. Анализ функционально-стилистического использования идиом и выявление проблем их перевода.....	43
2.1. Понятия адекватности и эквивалентности перевода.....	43
2.2. Особенности передачи фразеологизмов.....	45
2.3. Классификация способов перевода ФЕ.....	46
2.4. Анализ стилистических функций и способов перевода идиом в ораторских выступлениях и художественном тексте.....	49
2.4.1. Функция создания образности.....	49
2.4.1.1. Функция создания образности в ораторской речи.....	49
2.4.1.2. Функция создания образности в художественном тексте.....	52
2.4.2. Оценочная функция.....	55
2.4.2.1. Оценочная функция в ораторской речи.....	56
2.4.2.2. Оценочная функция в художественном тексте.....	57

2.4.3. Дескриптивная функция.....	59
2.4.3.1. Дескриптивная функция в ораторской речи.....	60
2.4.3.2. Дескриптивная функция в художественном тексте.....	62
2.4.4. Функция создания интертекстуальности.....	64
2.4.4.1. Функция создания интертекстуальности в ораторской речи.....	64
2.4.4.2. Функция создания интертекстуальности в художественном тексте.....	65
2.4.5. Эмотивная функция.....	67
2.4.6. Характерологическая функция.....	68
2.4.7. Функция создания пафоса иронии.....	70
2.5. Ошибки при переводе идиом.....	71
2.5.1. Ошибки при переводе идиом в ораторской речи.....	72
2.5.2. Ошибки при переводе идиом в художественном тексте.....	74
2.6. Соотношение стилистических функций идиом и применяемых способов перевода.....	76
2.6.1. Соотношение стилистических функций идиом в ораторской речи и применяемых способов перевода.....	76
2.6.2. Соотношение стилистических функций идиом в художественном тексте и применяемых способов перевода.....	77
Выводы по главе 2.....	79
Заключение.....	82
Список литературы.....	84
Список словарей и их сокращений.....	88
Список источников материала и их сокращений.....	89

Введение

В настоящее время все большее значение приобретают вопросы стилистической интерпретации языковых фактов, это связано с тем, что роль функционального аспекта языка усиливается и постоянно возрастает потребность практического владения различными видами речевой деятельности.

Значительным стилистическим потенциалом обладают фразеологизмы, то есть выражения, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмысленно. Их употребление делает речь более выразительной. Большинство фразеологизмов английского и русского языков обладает экспрессивной окраской и относится к различным функциональным стилям, в рамках которых данные фразеологизмы могут выполнять различные стилистические функции.

В силу перечисленных особенностей фразеологизмы представляют значительные трудности при переводе. В последнее время данная проблема активно рассматривается с точки зрения стилистики.

Объектом данного **исследования** является такая разновидность фразеологических единиц английского языка, как идиомы. **Предметом** исследования являются особенности употребления идиом в текстах, относящихся к функциональным стилям ораторской речи и художественной речи, а также способы перевода идиом на русский язык.

Актуальность работы связана с тем, что общепринятой классификации стилистических функций, выполняемых идиомами в тексте, не существует и проблема адекватной передачи как смыслового значения, так и стилистических функций идиом при их переводе на русский язык не имеет однозначного решения.

Научная новизна работы заключается в совмещении анализа особенностей употребления идиом английского языка в рамках двух функциональ-

ных стилей (стиля художественной речи и стиля ораторской речи) и анализа способов перевода идиом с английского языка на русский.

В качестве **материала для исследования** рассматриваются 238 примеров употребления идиом, извлеченных методом сплошной выборки из текстов общественно-политических выступлений британских и американских ораторов, и переводы данных выступлений на русский язык. Также рассматриваются 290 примеров употребления идиом, извлеченных методом сплошной выборки из текстов романов Джона Голсуорси, входящих в трилогии «Сага о Форсайтах» и «Современная комедия», и переводы соответствующих идиом на русский язык.

Цель данной работы: выяснить, какие стилистические функции могут выполнять идиомы в ораторских выступлениях и художественном тексте, а также исследовать степень эффективности использования различных способов перевода английских идиом на русский язык при передаче их смыслового значения и стилистических функций.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть основные понятия функциональной стилистики и выявить основные черты стилей ораторской речи и художественной речи.
- 2) Уточнить основные понятия фразеологии, определить статус идиом среди фразеологических единиц.
- 3) Проанализировать примеры употребления идиом в текстах ораторских выступлений и рассматриваемых художественных произведений и классифицировать стилистические функции, выполняемые идиомами в рассматриваемых примерах.
- 4) Определить особенности передачи фразеологизмов при переводе.
- 5) Рассмотреть используемые способы перевода исходных идиом на русский язык и определить степень эффективности использования данных способов при передаче смыслового значения и стилистических функций идиом.

Для выполнения поставленных задач применялись следующие **методы**: метод контекстологического и дистрибутивного анализа, метод сплошной выборки, описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, метод количественных подсчетов.

Апробация работы: по результатам исследования был сделан доклад в рамках XX Открытой конференции студентов-филологов 19 апреля 2017 г.

Работа включает следующие **разделы**: введение, две главы, выводы по главам, заключение, список литературы, список словарей и список источников материала.

Во введении описаны цели и задачи исследования, а также структура работы.

Первая глава состоит из 11 разделов, в которых рассматриваются основные понятия стилистики, а именно: понятие функционального стиля, особенности стиля ораторской речи и стиля художественной речи, понятие стилистической функции и существующие классификации стилистических функций, понятия стилистического приема и стилистического эффекта. В данной главе также рассматриваются основные понятия фразеологии, в частности: понятие постоянного контекста и фразеологической единицы, понятие идиомы, а также стилистические особенности фразеологизмов.

Вторая глава включает 6 основных разделов, в которых рассматриваются понятия адекватности и эквивалентности перевода, особенности передачи фразеологизмов при переводе, классификация способов перевода фразеологических единиц, а также приводится анализ стилистических функций рассмотренных идиом и способов их перевода на русский язык.

В заключении указаны выводы, сделанные в результате анализа рассмотренных примеров.

Глава 1. Основные понятия стилистики и фразеологии

Известно, что фразеологические выражения существуют во всех языках и обладают значительным стилистическим потенциалом. Фразеологизмам свойственны разнообразные стилистические функции, которые необходимо учитывать при переводе данных устойчивых сочетаний на другой язык.

Для того чтобы анализировать стилистические особенности употребления идиом в ораторских выступлениях и художественном тексте, необходимо рассмотреть основные понятия стилистики и фразеологии.

1.1. Понятие функционального стиля

По мере развития общества и языка, на котором говорит это общество, расширяются также функции языка, поскольку он начинает обслуживать все новые сферы общественной деятельности. При этом в разных сферах общения формируются особые разновидности языка, имеющие свои определенные принципы отбора и сочетания средств. Эти принципы имеют характер осознанной нормы и обеспечивают наилучшее осуществление коммуникативной функции языка в данной области общения (Кожина 1962: 15).

Язык может использоваться в различных ситуациях как особое средство общения, обладающее собственным набором отличительных и узнаваемых черт (Знаменская 2006: 122). Более или менее определенные системы языкового выражения, отличающиеся друг от друга особенностями использования языковых средств, существуют в каждом развитом литературном языке (Гальперин 2011: 342). В отечественной лингвистической традиции разные способы выражения мыслей, используемые людьми в разных ситуациях общения, обычно называются стилями или функциональными стилями (Гуревич 2011: 2), то есть понятие стиля связано с использованием языка в определенных обстоятельствах с определенной целью (Знаменская 2006: 122). В зарубежной традиции понятие «стиль» используется применительно к художественным текстам

(Арнольд 2010: 319), а разновидность языка, выделяемая в зависимости от сферы употребления, типа ситуации, называется регистром (Crystal, Davy 1969). Регистр сочетает в себе ситуативные условия общения, устную или письменную форму, а также ролевую структуру коммуникации. Регистры можно рассматривать как варианты языка (Арнольд 2010: 319).

М.Н. Кожина определяет функциональный стиль (далее ФС) языка как общественно осознанную, внутренне объединенную, специфичную совокупность языковых средств, обусловленную целями и принципами отбора этих средств в той или иной сфере общественной деятельности и наилучшим образом обслуживающую общение в данной сфере деятельности (Кожина 1962: 25).

Согласно М.Н. Лапшиной, ФС – это отдельная, отличающаяся воспроизводимостью языковая подсистема (вариант литературного языка), которая отработана в процессе своего развития, соотносится с обобщенным типом речевых социальных ситуаций и характеризуется определенной совокупностью лексико-фразеологических и грамматических средств (Лапшина 2013: 231).

ФС представляет собой общественно осознанную, целенаправленную и функционально обусловленную совокупность приемов отбора и употребления языковых средств, закрепленных за определенной сферой социальной деятельности и направленных на достижение определенной цели (Лапшина 2013: 229 – 230).

Существование ФС обусловлено тем, что одну и ту же мысль можно передать словами и написать, используя различные языковые средства (Мороховский 1984: 217). В качестве ФС можно рассматривать только такое своеобразие языка, которое основано на выборе языковых средств при возможности иного выбора в иной речевой ситуации (Лапшина 2013: 231).

И.В. Арнольд рассматривает ФС как подсистемы языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике, фразеологии, синтаксических конструкциях, иногда также в фонетике. Автор отмечает,

что возникновение, существование и специфика ФС обусловлены спецификой условий общения в той или иной сфере человеческой деятельности, а также особенностями функций языка в данной сфере общения (Арнольд 2010: 320).

Согласно В.А. Мальцеву, функциональная разновидность (стиль) языка – это набор языковых средств, который соотносится с конкретной невербальной ситуацией речевой деятельности. Выбор языковых средств определяется экстралингвистической ситуацией (Maltzev 1984: 24).

Использование языковых средств носит системный характер, который проявляется во взаимодействии и взаимообусловленности всех используемых в данном тексте основных средств (Гальперин 2011: 343). Будучи четко ориентированным на определенное целевое назначение и имея определенную целевую заданность, ФС демонстрирует семантически целенаправленную и целесообразную связь языковых элементов (Разинкина 2004: 7).

Ю.М. Скребнев называет отдельные системы внутри национального языка микроязыками или субъязыками, каждый из которых обладает своими особенностями и собственным стилем (Скребнев 2000: 8). Согласно Ю.М. Скребневу, субъязык – это подсистема языка, полностью удовлетворяющая целям общения в той или иной сфере. Автор делает различие между субъязыками, которые рассматривает как условно замкнутые и условно дискретные подсистемы языка, и функциональными стилями, являющимися характеристиками этих систем (Скребнев 2000).

ФС складывается из специфичных составляющих тех или иных субъязыков. Кроме таких специфичных элементов в субъязыке присутствуют также относительно специфичные и неспецифичные элементы (Скребнев 2016: 33).

Т.А. Знаменская рассматривает ФС как подсистемы языка, представляющие собой разновидности нормы национального языка. Их развитие определяется особыми факторами общения в разных сферах человеческой деятельности. Каждый из них характеризуется собственными параметрами ис-

пользования лексики, синтаксических средств, фразеологии и т.д. (Знаменская 2006: 124).

М.П. Ивашкин определяет ФС как систему согласованных, взаимосвязанных и взаимообусловленных языковых средств, предназначенную для осуществления определенной функции общения и направленную на достижение конкретного эффекта (Ивашкин 2005: 60).

Согласно А.В. Федорову, стиль – это система конкретного использования фонетических, лексических и грамматических возможностей языка, выражающая отношение говорящего или пишущего к содержанию высказывания (Федоров 1971: 58).

Р.А. Будагов называет языковым стилем исторически сложившуюся разновидность общенародного языка, характеризующуюся определенной совокупностью признаков, часть из которых повторяется в других стилях, но определенное сочетание которых отличает один стиль от другого (Будагов 1967: 68).

Согласно В.В. Виноградову, функциональными обычно называются стили языка, характеризующиеся комплексом типичных признаков (Виноградов 1963: 5). Стили речи представляют собой некие композиционные системы в кругу основных жанров или конструктивных разновидностей общественной речи (Виноградов 1963: 14).

Н.Я. Сердобинцев отмечает, что стиль предполагает не только набор средств и приемов, но и функциональные принципы организации их в цельное иерархически построенное единство. В качестве функциональных принципов организации стиля речи выступают стилевые черты (Сердобинцев 1982: 62).

Э.Г.Ризель определяет стилевую черту как качественный принцип организации текста, обусловленный сферой общения, функцией, условиями и содержанием речи (Ризель 1978: 79).

Основная часть языковых элементов в любом ФС представляет собой общеязыковые, межстилевые средства, но ядро каждого из стилей образуют

присущие данному стилю особые языковые средства, создающие микросистему с одинаковой стилистической окраской и едиными нормами употребления (Кохтев 1992: 93).

Структурное своеобразие языковых стилей, количественные и качественные различия между ними, их состав исторически изменяются и различаются в разные эпохи развития национального литературного языка (Виноградов 1963: 7).

Стили различаются не только возможностью или невозможностью употребления тех или иных элементов и конструкций, но и их частотными соотношениями (Арнольд 2010: 320).

Точкой отсчета при выделении ФС является стилистически немаркированный нейтральный стиль, отражающий нормы языка. На его фоне выделяются стилистически маркированные элементы текстов любого функционального типа (Знаменская 2006: 127).

Вопрос об определении функционально-речевых стилей и, следовательно, о стилистическом «статусе» отдельных разновидностей языка на данный момент не имеет однозначного решения. Споры вызывает также определение самих критериев, которые должны быть положены в основу выделения функционально-речевых разновидностей (Шмелев 1977: 17).

А.В. Федоров выделяет следующие признаки, обуславливающие выделение стиля:

1) отбор фонетических, лексических и грамматических средств языка на данном этапе его развития для выражения того или иного содержания (Федоров 1971: 59).

2) наличие системы в отборе и сочетании элементов, выражающейся в отборе однородных элементов и большей частоте употребления одних элементов по сравнению с другими (Федоров 1971: 60).

М.Н. Лапшина отмечает, что ФС определяются характером общения и природой передаваемой информации, а также что каждый ФС обладает сово-

купностью особенностей, присущих только данному стилю. Она называет следующие критерии выделения ФС (Лапшина 2013: 231 – 232):

- 1) сфера действия ФС
- 2) функция стиля

Выделяются две основные категории ФС:

1) литературно-обработанный или книжный стиль, для которого характерна высокая степень обработанности и строгое соответствие языковым нормам;

2) свободный (разговорный) стиль, характеризующийся спонтанностью и диалогичностью (Лапшина 2013: 231 – 232).

В.В. Виноградов при разграничении ФС исходит из трех основных общественных функций языка, а именно: функции общения, сообщения и воздействия. В общем плане структуры языка автор разграничивает следующие стили: обиходно-бытовой, реализующий функцию общения; обиходно-деловой, официально-документальный и научный стили, выполняющие функцию сообщения, а также публицистический и художественно-беллетристический стили, осуществляющие функцию воздействия. В.В. Виноградов отмечает, что эти стили соотносительны: они отчасти противопоставлены, но в большей степени сопоставлены. Иногда они находятся в глубоком взаимодействии и даже в смешении (Виноградов 1963: 6).

И.В. Арнольд выделяет группу книжных стилей, к которой она относит научный, деловой (официально-документальный), публицистический (газетный), ораторский и возвышенно-поэтический стили (Арнольд 2010: 325); а также разговорную группу стилей. Автор отмечает, что группа книжных стилей не имеет территориальных подразделений и является общенародной и более традиционной, чем разговорная группа. Между кодированием и декодированием сообщения может наблюдаться значительный разрыв. Высказывание обдуманно в процессе его составления, или подготовлено заранее (при устной форме передачи). Для синтаксиса и лексики книжных стилей харак-

терны разнообразие и точность, что необходимо в условиях отсутствия или недостаточности обратной связи (Арнольд 2010: 325).

По мнению Р.А. Будагова, основными и наиболее универсальными различиями в системе каждого современного развитого литературного языка являются различия между разговорной и письменной речью. Данная стилевая дифференциация является основной, и только на ее фоне можно понять другие классификации, наблюдаемые в сфере языковых стилей (Будагов 1967: 69).

А.Н. Мороховский описывает два подхода к классификации ФС (Мороховский 1984).

В рамках дедуктивного подхода в качестве критериев классификации ФС рассматриваются признаки, которые не выводятся непосредственно из речевого материала, а рассматриваются как заданные:

А) функция языка;

Б) сфера употребления языка;

В) три базовых дифференциальных признака (эмоциональность/ неэмоциональность, спонтанность/ неспонтанность, нормативность/ ненормативность) и их возможные комбинации (Мороховский 1984: 219).

В рамках индуктивного подхода критерии классификации извлекают из анализа конкретного языкового материала.

При данном подходе обычно выделяются следующие стили: ораторский, разговорный, поэтический, публицистический и газетный, деловой, научный, стиль художественной прозы.

Расхождения в существующих классификациях касаются статуса трех стилей – стиля художественной прозы, газетного и разговорно-обиходного стилей (Мороховский 1984: 219).

И.Р. Гальперин выделяет следующие ФС: стиль художественной речи, газетный стиль, публицистический стиль, стиль ораторской речи, стиль научной прозы, деловой стиль (Гальперин 2011).

Каждый ФС оформляется в своей, только ему присущей совокупности жанров. Признаки стилей заложены в самом наборе языковых явлений, а также в их отборе и группировке (Разинкина 2004: 8).

Каждый стиль сообщает некую дополнительную информацию об условиях и особенностях ситуации общения. Выбор стиля может определяться 1) отношениями между участниками коммуникации и 2) определенным отношением говорящего к тому, о чем он сообщает (Гуревич 2011: 4).

Границы, в которых предположительно функционирует стиль, не являются четкими и допускают разную степень пересечения и смешения его с другими стилями (Кухаренко 2009: 62).

Для современного языка характерно взаимопроникновение стилей (многостильность), даже самые специфичные для какого-либо стиля языка средства могут употребляться в иных стилях. При этом, как правило, происходит изменение функциональной роли этих средств (Кожина 1962: 19).

Таким образом, большинство лингвистов рассматривают ФС как разновидность общелитературного языка, обслуживающую определенную сферу общественной деятельности и характеризующуюся особыми принципами отбора и организации языковых средств, обеспечивающими наиболее успешное обслуживание данной сферы. При этом среди лингвистов нет единства относительно принципов выделения и критериев классификации функциональных стилей.

1.2. Особенности ораторского стиля

В настоящее время благодаря стремительному развитию электронных СМИ все большую важность и общественную значимость приобретает ораторская речь как эффективное средство агитации и пропаганды (Лапшина 2013).

Ораторская речь представляет собой устное, как правило, подготовленное выступление перед слушателями, имеющее своей целью информирование аудитории и воздействие на нее для получения желаемого эффекта (Лапшина 2013: 241).

Большинство лингвистов рассматривают ораторскую речь как устную разновидность публицистического стиля (И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, В.В. Гуревич, Т.А. Знаменская, А.Н. Мороховский, М.П. Ивашкин, В.А. Кухаренко и др.).

Публицистический стиль используется в публичных выступлениях и печатных публицистических текстах, адресованных широкой аудитории и посвященных важным социальным или политическим событиям, общественным проблемам культурного или морального характера (Гуревич 2011: 23).

Цель публицистического стиля – оказать эмоциональное воздействие на слушателя/ читателя и убедить его в правдивости излагаемого содержания, что требует четкого изложения мыслей (Гуревич 2011: 20, 23). Обращение к эмоциям обычно достигается за счет использования образности и других стилистических приемов, как в эмотивной прозе (Ивашкин 2005: 63).

Публицистические тексты также выполняют информационную функцию (Гуревич 2011: 20).

Публицистический стиль базируется преимущественно на нехудожественном письменном типе языка, но может включать структуры художественного письменного и устного типов речи. Существенную роль играет личностный фактор (Мороховский 1984: 225).

Всем жанрам данного стиля, включая ораторскую речь, присущи следующие особенности: четкая логическая аргументация и эмоциональное обращение к аудитории, нормативность оформления, организованность и связность, тематическая заданность, целесообразность, однонаправленность, модальная оценочность, прагматизм, индивидуальность (Лапшина 2013: 242).

Н.Н. Кохтев (Кохтев 1992) выделяет такие специфические для ораторской речи черты, как:

- 1) определенная автономность содержания – смысл монолога имеет самостоятельность; в отличие от элементов диалога, он не зависит от речевого или ситуативного контекста;

- 2) непосредственность и контактность общения – оратор видит слушателей, имеет возможность учитывать их реакцию и корректировать свою речь;
- 3) динамичность и интенсивность;
- 4) привязанность к конкретному месту, времени и аудитории;
- 5) временная протяженность и необратимость;
- 6) ориентация на практический результат;
- 7) большая эгоцентричность говорящего по сравнению с пишущим;
- 8) отсутствие обозримой последовательности элементов, которую можно охватить взглядом;

М.Н. Лапшина отмечает, что для ораторской речи характерна высокая степень структурированности и афористичность выводов. Устная речь рассчитана на незамедлительный эффект (Лапшина 2013: 245).

Ораторский монолог имеет следующие основные функции:

- 1) информативная функция
- 2) функция разъяснения
- 3) функция убеждения
- 4) функция призыва, побуждения к действию
- 5) императивная функция (закрывающаяся не в непосредственном призыве к действию, а в формировании задач слушателей и выражении необходимости их выполнения) (Кохтев 1992: 111)

Согласно И.В. Арнольд, ораторскому стилю присущи все возможные функции языка, а именно: интеллектуально-коммуникативная, волюнтативная (призывно-побудительная), эмотивная, контактоустанавливающая и эстетическая (Арнольд 2010: 55).

Н.Н. Кохтев выделяет следующие виды ораторских выступлений (Кохтев 1992: 67):

- 1) социально-политические речи, к которым относятся выступления на съездах, конференциях, митингах, парламентские речи, дипломатические заявления и т.д.;

- 2) академические речи (например, лекции, научные доклады);
- 3) речи в суде (выступления адвоката, прокурора);
- 4) социально-бытовые речи (тосты, поминальные речи);
- 5) церковно-богословские речи;

М.Н. Лапшина выделяет также дискуссионно-полемические речи, к которым относится диалогическая полемика в ходе обсуждений, дискуссий (Лапшина 2013).

В отличие от разговорного стиля, лексика, используемая в ораторских речах и печатных публицистических текстах, обычно очень тщательно отбирается (Гуревич 2011: 23). Ораторские выступления обычно строятся на многообразном чередовании, смешении, взаимопроникновении элементов разговорного и книжного языка (Виноградов 1963: 15).

Ораторская речь также обладает определенным стилистическим своеобразием по сравнению с письменными жанрами публицистического стиля. Ораторское выступление представляет собой особую форму драматического монолога или диалога, то есть является одновременно и литературным, и сценическим представлением (Лапшина 2013: 242).

Согласно В.В. Виноградову, ораторская речь представляет собой монолог, который вбирает в себя все эмоциональное разнообразие диалогической речи. В.В. Виноградов выделяет две формы монолога:

1) стилистически нейтральный монолог – ведется от третьего лица, обращения ко второму лицу с той или иной целью избегаются, внимание сосредоточено на содержании и логической последовательности сообщения;

2) разговорный монолог, непосредственно обращенный от первого лица к реальному или предполагаемому в ораторской прозе второму лицу и рассчитанный на вовлечение слушателя или читателя в процесс речи, содержащий призыв к действию (Виноградов 1963: 21).

Для ораторской речи характерно использование слов высокого стиля и книжной лексики, разговорных слов и выражений (Знаменская 2006).

В ораторских выступлениях используются разнообразные стилистические приемы.

Широко используются все виды повторов, в том числе синонимический повтор, с помощью которого одна и та же мысль передается другими словами, дополняется, детализируется. С помощью синонимического повтора может создаваться эффект нарастания, являющийся одним из способов осуществления эмоционального воздействия на аудиторию (Гальперин 2011: 415, 417).

Для ораторского стиля также характерна вопросительная форма предложения, риторические вопросы (Гальперин 2011: 416).

Образные средства языка и другие средства эмоционального воздействия (метафоры, сравнения, перифразы и т.д.), используемые в ораторских выступлениях, часто носят устоявшийся характер, относятся к общему языковому фонду выразительных средств и, следовательно, легко воспринимаются аудиторией. Если в ораторской речи применяются свежие, неожиданные сравнения или метафоры, они, как правило, являются развернутыми (Гальперин 2011: 418).

В английской ораторской речи часто используются разного рода аллюзии. Характер аллюзий обычно связан не только с содержанием ораторской речи, но и с уровнем аудитории, на которую рассчитана данная речь (Гальперин 2011: 419).

В ораторском стиле существуют определенные условные формулы обращения и заключения. Формулы обращения варьируются в зависимости от типа мероприятия. Могут использоваться следующие обращения: My Lords, Mr. President, Mr. Chairman, Ladies and Gentlemen, Honourable Members of the House и т.д. Обращение к аудитории может повторяться в речи. В таких случаях часто меняется форма обращения, например, Dear friends, My friends и более эмфатическое Mark you! Mind! и т.д. (Гальперин 2011: 419 – 420).

Сочетание в ораторской речи синтаксических, лексических и фонетических особенностей как письменной, так и устной разновидностей языка воз-

можно благодаря наличию прямого контакта со слушателями (Ивашкин 2005: 64).

Таким образом, ораторская речь – это устное выступление, основные цели которого – информирование аудитории и воздействие на нее для получения определенного эффекта.

Ораторская речь рассматривается большинством лингвистов как устная разновидность публицистического стиля, обладающая характерными для данного стиля особенностями и функциями. При этом ораторская речь имеет некоторые черты, не присущие другим жанрам данного стиля, а именно: привязанность к конкретному месту, времени и аудитории; временная протяженность и необратимость; непосредственность и контактность общения.

В зависимости от сферы деятельности, обслуживаемой ораторской речью, выделяются различные виды ораторских выступлений.

Для ораторских выступлений характерен тщательный отбор лексики, чередование элементов разговорного и книжного языка, использование различных стилистических приемов, направленных на обеспечение лучшего восприятия информации слушателями, оказание эмоционального воздействия на аудиторию и достижение желаемого эффекта.

1.3. Особенности стиля художественной речи

Вопрос о существовании особого ФС художественной литературы, является спорным. Поскольку в художественной литературе можно говорить о языке только на уровне индивидуальной речи и каждое художественное произведение имеет свою собственную норму (Арнольд 2010: 326), стиль художественной речи (далее СХР) – или художественно-беллетристический стиль – выделяется не всеми исследователями (Лапшина 2013: 232).

В.Д. Левин не признает язык художественной литературы особым ФС, поскольку в языке художественной литературы отсутствует однородная стилистическая окраска языковых средств и относительная стилистическая замкнутость, то есть в художественной речи возможно употребление языковых средств, принадлежащих к другим стилям. Автор отмечает, что в художе-

ственной литературе язык выступает в особой эстетической функции (Левин 1954).

По мнению В.П. Мурат, именно эстетическая функция художественной речи не допускает рассмотрения языка художественной литературы в ряду ФС (Мурат 1957: 15).

М.Н. Кожина рассматривает язык художественной речи в качестве отдельного ФС и отмечает, что однородной стилистической окраски языковых средств, ограниченности этих средств и полного отсутствия многостильности не наблюдается ни в одном из ФС языка (Кожина 1962: 28).

В СХР язык выступает не только в коммуникативной, но и в эстетической функции (Кожина 1962: 28), то есть является не только средством выражения мысли, но и средством построения, создания образа, формой выражения мыслей (Кожина 1962: 56). При этом эстетическая функция наслаивается на коммуникативную, а не заменяет ее, поскольку независимо от того, как своеобразно писатель использует то или иное слово, какие новые оттенки значения ему придает, они всегда базируются на общеязыковых значениях (Кожина 1962: 57).

По мнению М.Н. Кожиной, именно эстетическая функция является общим для всей художественной речи функциональным признаком, по которому СХР противопоставляется другим стилям и может рассматриваться соответственно с ними (Кожина 1962: 57).

И.Р. Гальперин выделяет СХР с качестве самостоятельного ФС. Лингвист отмечает, что типологические черты языка художественной литературы не выделяются отчетливо из разнообразных форм реализации. В художественной литературе можно обнаружить признаки, характерные для других ФС языка, при этом данные признаки подвергаются существенной трансформации и стилизуются под установленные каноны и нормы художественной литературы, характерные для данной эпохи или данного литературного направления в соответствии со своей эстетико-познавательной функцией. В литературном произведении автор, преследуя поставленную цель, иногда при-

меняет сложные формы языкового употребления, сквозь которые все же просматриваются типологические особенности СХР (Гальперин 1980: 14).

По А.Н. Мороховскому, художественная речь не образует отдельного ФС, а представляет собой особый тип языка, поэтому художественную литературу можно рассматривать как вторичную семиотическую систему, которая, хотя и базируется на первичной системе, образует новые объекты, а именно произведения словесного искусства, которые подчиняются качественно иным закономерностям построения и функционирования (Мороховский 1984: 219).

И.В. Арнольд не считает целесообразным выделение особого ФС художественной речи. Согласно автору, литературная норма стилистически нейтральна и используется в художественной литературе в сочетаниях с разными ФС, при этом художественный эффект часто зависит именно от столкновения стилей (Арнольд 2010: 325 – 326).

М.Н. Лапшина выделяет ФС художественной литературы, отмечая при этом, что СХР носит эклектичный характер, но содержит элементы других ФС в типизированном, эстетически преобразованном виде, обработанном в соответствии с целями художественного повествования (Лапшина 2013: 232, 237). Подчеркивается также, что, поскольку в художественном произведении всегда выражена авторская эстетическая позиция, на СХР влияет индивидуальный стиль автора, его манера (Лапшина 2013: 232).

Цель СХР – предложить возможную интерпретацию явлений жизни, представляя читателю точку зрения автора (Ивашкин 2005: 61).

В художественной литературе автор стремится оказать воздействие на аудиторию, добиться эмоционального сопереживания читателей персонажам, поддержать интерес аудитории к развитию сюжета. Писатель постоянно ищет свои особые способы достижения этих целей, поэтому его больше интересуют коннотативные значения, то есть дополнительные экспрессивные, эмоциональные и оценочные оттенки, которыми обладает единица языка или которые она приобретает в данном контексте (Александрова, Болдырева 1998: 150). В стилистике художественной литературы экспрессивные качества речи

становятся средством формирования стиля, образования характеров и сложных литературных композиций (Виноградов 1963: 53).

В создании чувственного восприятия действительности, раскрытии замысла автора и оказании определенного эстетического воздействия на читателя через образно-эстетическую трансформацию национального языка проявляется эстетико-познавательная функция СХР (Лапшина 2013: 232 – 233).

Кроме особой эстетико-познавательной функции СХР присуща информационная функция и функция убеждения, характерные и для других ФС (Кухаренко 2009: 61 – 62).

СХР имеет следующие разновидности: поэзия, художественная проза, драматургия. Каждый из этих жанров имеет свои особенности (Лапшина 2013: 233).

Язык художественной прозы может приближаться к поэтическому языку в плане эмоционально-образных характеристик. Для эмоционально-образной прозы характерно использование тропов. С другой стороны, художественной прозе может быть присущ не образный, а чисто логический способ выражения мысли, лишенный эмоционально-образного напряжения (Лапшина 2013: 235).

Для СХР характерна оригинальная образность, создаваемая исключительно за счет языковых приемов, использование слов в контекстуальном значении и часто в нескольких словарных значениях одновременно, особый индивидуальный отбор лексики и синтаксиса. Используемая лексика, в большей или меньшей степени отражает личную оценку автором предметов или явлений (Ивашкин 2005: 61).

СХР характеризуется также введением типичных черт разговорного языка (Ивашкин 2005: 61). В этом отношении СХР представляет собой синтез письменной и устной разновидностей речи (Лапшина 2013: 237).

Язык художественной литературы реагирует на изменение нормы литературного языка и сам может оказывать влияние на эту норму (Лапшина 2013: 237).

Таким образом, СХР как отдельный ФС выделяется не всеми лингвистами. Проблема выделения СХР связана с широким использованием в языке художественной литературы элементов других ФС, с выполняемой им особой эстетико-познавательной функцией, а также с влиянием, которое оказывает на язык художественного произведения индивидуальный стиль автора.

Эстетико-познавательная функция предполагает оказание определенного эмоционального воздействия на читателя, достижение определенного эффекта, соответствующего замыслу автора.

Наряду с использованием элементов разных ФС речи, обработанных и приспособленных для достижения целей художественного повествования, СХР характеризуется оригинальной образностью, эмоциональной синтаксической организацией высказывания, сочетанием авторского повествования и прямой речи персонажей, использованием слов в переносном и контекстуальном значении.

Поскольку доводы лингвистов-сторонников выделения СХР в качестве самостоятельного ФС представляются убедительными, в данной работе СХР рассматривается как отдельный ФС.

1.4. Понятие стилистической функции

Понятие «стилистическая функция», несмотря на широкое употребление, не имеет общепринятого определения.

И. В. Арнольд определяет стилистическую функцию как «выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации» (Арнольд 2010: 82). Автор также отмечает, что стилистическая функция представляет собой идейное воздействие не только на логическое мышление читателя, но и на его целостную личность (Арнольд 1970: 11) и для осуществления стилистической функции важны эмоциональные, экспрессивные и оценочные коннотации языковых средств (Арнольд 2010: 83).

Согласно М. Н. Лапшиной, стилистическая функция – это «роль, которую языковые средства играют в передаче экспрессивной, эмоционально-оценочной и эстетической информации для достижения желаемого эффекта» (Лапшина 2013: 26).

По Г. А. Копниной, стилистическая функция опосредованно связана с коннотативным значением языковых единиц и определяется как «назначение, роль особым образом организованных средств языка, обладающих стилистическим значением, в реализации конкретного стилистического задания», то есть представленного в высказывании выразительного намерения говорящего (Копнина 2000: 128).

Н. А. Мусина под стилистической функцией понимает отношение, выражающее семантическую и стилистическую зависимость единицы от контекста (Мусина 2008).

М. Халлидей различает обычное употребление лингвистической единицы того или иного уровня и употребление, имеющее существенное значение для поэтического или прозаического произведения. При этом он подчеркивает, что единого критерия, на основе которого можно определить, насколько тот или иной случай выделенности языкового факта является стилистически значимым, не существует (Halliday 1971).

Термин «функция» М. Халлидей использует по отношению к функциям языка как системы и исходит из того, что язык играет определенную роль в жизни людей и обслуживает определенные универсальные потребности человеческого коллектива. Наряду с концептуальной (репрезентативной) функцией языка (*ideational function*), которая служит для выражения содержания, и текстовой функцией (*textual function*), связанной с созданием текста, лингвист выделяет также межличностную (оценочно-коммуникативную) функцию языка (*interpersonal function*) (Halliday 1971).

Межличностная функция языка не относится к выражению содержания, она предполагает, что с помощью языка говорящий выражает свое мнение, отношение, оценку ситуации. Данная функция связана с

грамматическими категориями модальности и наклонения. Таким образом, говорящий выражает отношения, которые он устанавливает между собой и слушателем. Межличностная функция включает экспрессивную (*expressive*) и конативную (*conative*) функции (Halliday 1971).

Р. Якобсон выделяет шесть компонентов речевого общения: адресант, контекст, сообщение, контакт, код и адресат. Каждому из этих компонентов соответствует особая функция языка, и речевое сообщение, как правило, выполняет несколько функций (Jakobson 1960).

Наряду с референциальной (денотативной, когнитивной), конативной (ориентированной на адресата и выражающейся в звательной форме и повелительном наклонении), фатической (направленной на установление, продолжение или прерывание коммуникации) и метаязыковой (сосредоточенной на самом коде) функциями языка, Р. Якобсон выделяет эмотивную или экспрессивную функцию, сосредоточенную на адресанте и направленную на прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Также выделяется поэтическая функция языка, то есть направленность на сообщение как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого (Jakobson 1960).

Таким образом, несмотря на различия в определениях стилистической функции, приведенных разными лингвистами, большинство лингвистов подчеркивают, что стилистическая функция – это роль особым образом организованных и взаимодействующих друг с другом в тексте языковых средств. Стилистическая функция обеспечивает передачу экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации, поэтому для ее осуществления важны соответствующие коннотации данных языковых средств. Стилистическая функция служит для реализации выразительного намерения говорящего и представляет собой идейное воздействие на целостную личность получателя информации.

М. Халлидей и Р. Якобсон не дают прямого определения стилистической функции, но выделяют среди функций языка те, которые сосредоточены на выражении говорящим своего мнения, отношения, оценки ситуации.

1.5. Классификация стилистических функций

Большинство авторов различают характерологическую, дескриптивную, эмотивную и оценочную функции (Арнольд 2010: 83).

Характерологическая функция выражает эмоционально-психологическое состояние говорящего или пишущего и отражает своеобразие его мышления и мировосприятия.

Дескриптивная стилистическая функция проявляется при описании портрета персонажа, его внешности, черт характера; обстановки, деталей интерьера. Дескриптивная функция фокусирует внимание читателя на определенном элементе сообщения.

Эмотивная стилистическая функция (также эмоциональная функция или функция эмфазы) создает выразительность и усиливает эмоциональную сторону высказывания, напряженность речи.

Оценочная функция показывает отношение говорящего или пишущего к объекту речи с точки зрения его ценности (Арнольд 2010: 84).

М. Н. Лапшина кроме названных стилистических функций выделяет также следующие функции (Лапшина 2013: 26 – 27):

Функция создания образности, то есть роль, которую играют в языке и речи изобразительные средства.

Функция создания различных видов пафоса может придавать речи как приподнятое, торжественное, так и комическое и ироническое звучание.

Функция речевой характеристики, которая характеризует персонажа как представителя определенной социальной среды, отражает его образовательный и культурный уровень.

Функция создания парадоксальности, которая реализуется при помощи стилистических приемов, построенных на совмещении несовместимых понятий.

Функция эвфемизации реализуется при употреблении эмоционально нейтральных слов или выражений вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными, то есть данная функция представляет собой косвенное обозначение понятия, оценка которого носит противоречивый характер.

Функция самоидентификации, как правило, предполагает использование говорящим иностранных слов.

Стилистическая функция создания аутентичности (колорита) может реализовываться посредством включения в текст таких слоев лексики, как архаизмы, диалектизмы, жаргонизмы.

Функция передачи функционально-стилевых особенностей речи реализуется при использовании языковых средств для воссоздания особенностей того или иного стиля речи.

Функция стилизации – намеренное построение высказывания или повествования в соответствии с характерными отличительными особенностями того или иного литературного направления, жанра или социальной среды.

При этом М. Н. Лапшина отмечает, что в процессе конкретного стилистического анализа могут выделяться также иные стилистические функции.

Важно отметить, что стилистическая функция имеет контекстуальную природу и обеспечивает надежность связи, препятствуя неправильному пониманию (Арнольд 2010: 86).

Таким образом, четкой классификации стилистических функций в литературе на данный момент не существует. В процессе стилистического анализа конкретного текста помимо характерологической, дескриптивной, эмоциональной и оценочной функций, выделяемых большинством лингвистов, могут выделяться иные, более узкие категории стилистических функций.

1.6. Понятие стилистического приема

Стилистическую функцию важно отграничить от стилистического приема.

К стилистическим приемам относят стилистические фигуры и тропы. Тропами называют употребление слов или словосочетаний в переносном, образном смысле (метафора, метонимия, синекдоха), а также синтаксические или стилистические фигуры, увеличивающие эмоциональность и экспрессивность высказывания за счет необычного синтаксического построения (повторы, инверсия, параллелизм и т.д.) (Арнольд 2010: 123).

Все стилистические приемы относятся к выразительным средствам языка, то есть к лингвистическим формам и свойствам, которые способны сделать высказывание эмфатическим или экспрессивным (Знаменская 2006).

Стилистический прием ограничивается одним уровнем: тропы характерны для лексики, фигуры – для синтаксиса, инструментовка – для звукового уровня. Стилистическая функция относится к более высоким уровням, например образному, но создается взаимодействием разных уровней (Арнольд 2010: 90).

Согласно И. Р. Гальперину, стилистический прием предполагает сознательную литературную обработку языкового факта, качественное преобразование языковых средств. В основе стилистического приема лежит норма языка, но в процессе ее использования самые характерные черты данной нормы сгущаются, обобщаются и типизируются, то есть происходит намеренное усиление какой-либо типической структурной и/или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной). Таким образом, стилистический прием – это «обобщенное, типизированное воспроизведение нейтральных и выразительных фактов языка в различных литературных стилях речи». При этом подобное усиление достигает такого уровня обобщения и типизации, что становится порождающей моделью (Гальперин 2011: 41 – 42).

При таком подходе основным признаком стилистического приема становится намеренность или целенаправленность употребления того или иного элемента, противопоставленная его существованию в системе языка.

Стилистический прием сочетает общее семантическое значение с лингвистической формой, в результате чего создается стилистический эффект (Знаменская 2006).

Экспрессивная нагрузка слова и его эмоциональная окраска зависят от контекста, условий употребления данного слова. Для стилистического анализа важно выяснить, как употребление стилистических приемов связано с общей идеологической, эмоциональной или художественной установкой говорящего или пишущего (Кузнец, Скребнев 1960).

Таким образом, в отличие от стилистической функции, которая создается взаимодействием разных языковых уровней, стилистический прием ограничен одним уровнем. Стилистические приемы делают высказывание более эмоциональным и экспрессивным. В основе стилистического приема лежит максимально обобщенная и типизированная норма языка, литературно обработанный языковой факт. Для стилистического приема характерна целенаправленность употребления элементов, качественное преобразование языковых средств, направленное на достижение определенного стилистического эффекта.

1.7. Понятие стилистического эффекта

С анализом стилистических функций языковых единиц вообще и фразеологических единиц в частности непосредственно связано понятие стилистического эффекта, которое уже встречалось выше.

Г. А. Копнина отмечает, что понятие «стилистический эффект», так же как и понятие «стилистическая функция» не имеет общепринятого определения, несмотря на широкое употребление (Копнина 2000: 124).

Проблема эмоциональной реакции человека на воспринимаемый текст не является собственно лингвистической проблемой. Стилистический эффект представляет собой порождение индивидуальных ассоциаций (Копнина 2000: 124).

Согласно М. Н. Лапшиной, стилистический эффект – это «воздействие стилистического приема на получателя информации», он является результатом «актуализации стилистической функции» (Лапшина 2013: 25 – 26).

В Стилистическом Энциклопедическом Словаре понятие стилистического эффекта определяется как «заложенное в высказывании и реализованное в нем с помощью специальных языковых средств намерение автора речи вызвать у адресата определенную эмоциональную реакцию на это высказывание» (СЭС 2006: 488). Стилистический эффект соотносится с получателем речи, поэтому он непосредственно связан с проблемой понимания/ восприятия (СЭС 2006).

Л. М. Болдырева определяет стилистический эффект как конкретную интеллектуальную и эмоциональную реакцию получателя речи на использованные в речи с определенными стилистическими целями языковые средства (Болдырева 1968: 442 – 443).

При этом под стилистическими целями понимается желаемый стилистический эффект, к достижению которого стремится говорящий или пишущий и в соответствии с которым он использует те или иные языковые средства в процессе речи. Однако не во всех случаях можно сказать, что при достижении стилистической цели она является тождественной полученному стилистическому эффекту, так как иногда стилистический эффект оказывается противоположным поставленной цели либо возникает при отсутствии таковой. Стилистический эффект может быть равен нулю, если использованные средства выразительности не были восприняты получателем информации как таковые. Например, при употреблении в речи преобразованных с определенной стилистической целью фразеологических единиц стилистический эффект не может быть получен, если адресат не знаком с фразеологической единицей в ее исходной форме (Болдырева 1968: 443).

М. Риффатер отмечает, что, если языковые единицы используются автором для достижения определенного эффекта, они становятся единицами стиля данного автора. При этом контекст играет роль нормы, и отклонение от

этой нормы в некоторых случаях является стилистическим приемом, а в других – нет; следовательно, и производимый отклонением от нормы эффект не является постоянным (Riffaterre 1967).

Эффект стилистического приема предполагает сочетание семантических и фонетических значимостей, которые по отдельности остаются потенциальными (Riffaterre 1967).

Очевидно, что при постановке стилистической цели и выявлении стилистического эффекта как ее результата очень важна роль экстралингвистических факторов. Эти факторы могут быть связаны, в частности, с темпераментом и психическим складом партнера по коммуникации, с его восприимчивостью к выразительности языка, наличием или отсутствием у стилистического приема территориальной, профессиональной или иной специфики и т. д. (Болдырева 1968: 443).

Из вышеизложенного видно, что большинство лингвистов определяют стилистический эффект как конкретную эмоциональную реакцию получателя информации на воспринимаемое им высказывание. Автор речи использует различные языковые средства для достижения желаемого стилистического эффекта, то есть для осуществления своей стилистической цели. При этом стилистическая цель и полученный стилистический эффект как ее результат не обязательно являются тождественными, поскольку стилистический эффект связан с экстралингвистической проблемой восприятия и представляет собой порождение индивидуальных ассоциаций, возникающих у получателя информации.

1.8. Понятие постоянного контекста и фразеологической единицы

Фразеология – это раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке, то есть его фразеологический состав. Фразеологией называется также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом (ЛЭС 1998).

Основным средством номинации в системе языка является слово, слово выступает в речи в комбинациях с другими словами. Такие сочетания создаются по существующим в языке моделям. Если в создаваемом по

модели сочетания возможна замена любого из компонентов, то такое сочетание называется свободным (например, *red frock/hair/strip; new/dirty frock*). Таким образом, слова и свободные сочетания слов являются единицами переменного контекста (Елисеева 2003: 28).

Для фразеологии важным понятием является понятие постоянного контекста, представляющего собой фиксированные соединения слов, в которых вариации компонентов в пределах одного и того же семантического результата исключены или максимально ограничены (Амосова 1963: 58).

Согласно Н. Н. Амосовой, семантическая обусловленность слова в переменном контексте представляет собой контекстуальную связанность данного слова, в то время как его фразеологическая связанность – это семантическая обусловленность в постоянном, стабильном контексте, то есть фразеология – это учение о единицах постоянного контекста (Амосова 1963: 58).

В отличие от свободного сочетания во фразеологическом сочетании существует жесткая связь между компонентами. Устойчивость выражения дополняется семантическим изменением компонента или компонентов, и замена любого из них невозможна без разрушения смысла всей единицы (*red tare* «бюрократизм»), однако в некоторых случаях допускаются грамматические варьирования внутри застывшей формы. Таким образом, фразеологические сочетания формально соответствуют языковой модели, но являются немоделированными, то есть представляют собой единичное использование языковой модели для передачи в постоянном контексте той или иной смысловой структуры (Елисеева 2003: 28).

Фразеологические сочетания не образуются в речи из единиц более низкого уровня, а воспроизводятся готовым блоком (Иванова 2011: 201), следовательно, такие сочетания имеют единое лексическое значение. Фразеологические сочетания имеют также собственное грамматическое значение, что следует из их способности соотноситься с какой-либо частью речи и выступать в роли единого для всего сочетания члена предложения (Елисеева 2003: 29).

Таким образом, фразеологической единицей (далее ФЕ) называется немоделированное словосочетание, обладающее единым семантическим значением, воспроизводимое в речи в готовом виде и функционирующее как единый член предложения. Фиксированные сочетания слов, не допускающие варьирования компонентов, представляют собой постоянный контекст.

1.9. Классификации фразеологических единиц

Существуют разные классификации фразеологических единиц в зависимости от признаков, являющихся, по мнению различных авторов, ключевыми (например, Н. Н. Амосова опирается на понятие постоянного контекста; в основе структурно-семантической и грамматической классификации А. В. Кунина лежат критерии структуры и соответствия обобщенного значения ФЕ грамматическому значению той или иной части речи, а предложенная лингвистом семантическая классификация основана на характере соотношения внутренней формы и значения ФЕ (Амосова 1963, Кунин 1996)).

Ш. Балли предлагает подразделять ФЕ на два основных типа: «фразеологические единства» и «фразеологические ряды» («привычные сочетания»), а также выделяет один промежуточный тип – «глагольные сочетания» (Балли 2001).

А. И. Смирницкий делит фразеологизмы в структурном отношении на «одновершинные» и «двухвершинные», то есть состоящие из соединения служебного слова с одним знаменательным либо из соединения двух или более знаменательных слов. По функциональному признаку А. И. Смирницкий различает «фразеологические единицы», то есть стилистически нейтральные и потерявшие метафоричность устойчивые сочетания (to get up встать с постели, to fall in love влюбиться), и «собственно идиомы» – экспрессивные средства языка, основанные на метафоре. Также А. И. Смирницкий выделяет «традиционные словосочетания», не обладающие идиоматичностью и не входящие во фразеологический материал языка (Смирницкий 1956).

А. В. Кунин в рамках структурно-семантической и грамматической классификации выделяет: 1) Номинативные ФЕ – обороты, выполняющие

функцию называния. В зависимости от принадлежности ведущего компонента словосочетания к той или иной части речи, они подразделяются на субстантивные, адъективные, адverbиальные и предложные. 2) Номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ (глагольные ФЕ). 3) Модальные и междоментные ФЕ (используются для выражения эмоций, волеизъявления, личностного отношения говорящего к объектам внешнего мира или к самому себе). 4) Коммуникативные ФЕ (ФЕ с предикативной структурой, то есть пословицы и поговорки) (Кунин 1996).

В рамках семантической классификации А. В. Кунина выделяются следующие типы ФЕ: 1) Идиомы – устойчивые сочетания с полностью или частично переосмысленным значением. 2) Фразеоматизмы – устойчивые сочетания с осложненным значением, имеющие скрытые семы. Значение данных сочетаний не выводится из суммы значений их компонентов (*brown paper* – оберточная бумага). 3) Идиофразеоматизмы – устойчивые словосочетания, имеющие как буквальное, но осложненное (фразеоматическое) значение, так и полностью переосмысленное (идиоматическое) значение, причем буквальное значение носит терминологический характер или является профессионализмом (*running fire* – 1) (*воен.*) беглый огонь; 2) град критических замечаний) (Кунин 1996).

В семантическом плане фразеологический фонд языка имеет центр и периферию (Иванова 2011: 206). Ядро фонда составляют ФЕ, компоненты которых полностью изменили свое значение под влиянием друг друга. Н. Н. Амосова предлагает обозначать подобные ФЕ термином «идиомы» (*spill the beans* – reveal a secret). По классификации В. В. Виноградова им соответствуют фразеологические сращения и фразеологические единства. Выделяются также ФЕ, в которых один из компонентов сохраняет свое прямое значение. Такие ФЕ примыкают к ядру фразеологического фонда. В. В. Виноградов называет данные ФЕ фразеологическими сочетаниями, а Н. Н. Амосова – фраземами (*husband's tea* – very weak tea). Н. Н. Амосова также рассматривает сочетания, обладающие ограниченной вариативностью (*to pay*

compliments (respect, attention, court)), и называет такие структуры фразеолоидами, отмечая, что при дальнейшем ограничении сочетаемости они могут перейти в основной фразеологический фонд (Виноградов 1977, Амосова 1963).

Внешний предел фразеологического фонда языка составляют устойчивые сочетания или штампы, выполняющие в речи функцию номинации (chest of drawers, book of reference). Они немоделированы, но в таких сочетаниях не происходит семантического изменения компонентов под влиянием друг друга. Их устойчивость обусловлена высокой частотностью употребления в определенном контексте, а также тенденцией к экономии языковых средств. Данные сочетания лишены образности и не выполняют экспрессивной функции (Амосова 1963: 104 – 105, Елисеева 2003: 30).

На границе фразеологического фонда находятся сочетания типа «to make a laugh, to have a look», а также структуры с постпозитивами (to look back/down/up/around) (Смирницкий 1998, Амосова 1963).

Таким образом, основными признаками, по которым классифицируются ФЕ, являются следующие: структура ФЕ, степень устойчивости связи между компонентами ФЕ, характер функционирования ФЕ в речи. В зависимости от степени устойчивости связи между компонентами ФЕ и возможности замены компонентов внутри ФЕ фразеологические сочетания могут относиться к ядру фразеологического фонда или располагаться на его периферии.

В данной работе за основу взята классификация ФЕ, предложенная Н. Н. Амосовой, поскольку она представляется наиболее последовательной, упорядоченной и удобной.

1.10. Особенности идиом и статус идиом среди фразеологических единиц

Как было сказано выше, идиомы составляют ядро фразеологического фонда. Идиомы представляют собой единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания.

Данные единицы характеризуются целостным значением (Амосова 1963: 72). Для реализации целостного значения идиомы требуется весь ее состав, поскольку оно возникает не в одной части идиомы под воздействием другой ее части, а во всем составе идиомы в целом, так как компоненты идиом полностью изменяют свое значение под влиянием друг друга (mare's nest «нелепица, абсурд») (Амосова 1963: 76).

Идиомы неоднородны по характеру относительной значимости своих компонентов в общей системе английского словарного состава, а также по степени изоляции сочетания своих компонентов. В некоторых идиомах имеются компоненты, выпавшие из словарного состава языка и сохранившиеся только в идиоме (in the howe of the night). Подобные идиомы проявляют свою идиоматическую природу независимо от внешних речевых факторов (Амосова 1963: 72 – 73).

Однако большая часть идиом состоит из слов, не отмеченных никаким формальным или семантическим своеобразием. В подобных структурах нейтральные компоненты могут появляться в связи, несвойственной им в условиях переменных сочетаний (a grass widow). Состав таких идиом также может совпадать с составом единиц переменного контекста (dark horse «лошадь темной масти» и «человек с неясной репутацией»). В последнем случае контекстуальное указание для идиомы создается словом, синтаксически связанным с ней в данном предложении, или содержится в речевой ситуации, исключающей буквальную трактовку словосочетания. Во всех подобных случаях указательный элемент находится за пределами идиомы (Амосова 1963: 73).

Основным критерием выделения идиом является отсутствие характерного для переменного контекста распределения семантических функций между компонентами. Следует отметить, что для фразем такое распределение является характерным, что отличает их от идиом (Амосова 1963: 73).

В идиомах может присутствовать дополнительная контекстуальная примета, усиливающая особую природу идиомы по сравнению с другими

единицами контекста. В качестве такой приметы может выступать аллитерация, рифмовка компонентов, их взаимное размещение (by hook or by crook «не мытьем, так катаньем»). При утрате мотивировки, в идиомах особенно сильно проявляется семантическое ослабление компонентов (Амосова 1963: 77).

Иногда в идиомах возможны структурные вариации, при этом подобные вариации строго нормированы. Между взаимозаменяемыми компонентами может существовать определенная семантическая связь: синонимическая (to put on a considering (=thinking) cap «погрузиться в раздумья») или по принадлежности к одной семантической сфере (as pale (=white) as ashes «очень бледный»). Однако наличие непосредственной семантической связи между компонентами необязательно (to keep open house (=table, doors) «быть гостеприимным, жить на широкую ногу»). В случае вариаций нужно говорить о структурных вариантах идиомы и близко сходных между собой синонимичных идиомах; различие заключается в характере изменений (Амосова 1963: 97 – 99).

Из вышеизложенного следует, что идиомы – это устойчивые сочетания, варьирование компонентов которых невозможно или максимально лимитировано, поскольку компоненты идиом полностью меняют свое значение под влиянием друг друга. Данным взаимовлиянием компонентов обусловлено наличие в идиомах единого целостного значения.

1.11. Стилистические особенности фразеологизмов

Наиболее распространенным средством, создающим экспрессивность фразеологизмов, является образность.

По самой сущности фразеологических единиц их коммуникативная функция не ограничивается простой номинацией, но обязательно сочетается выразительно-изобразительной функцией. Следовательно, в отличие от устойчивых словосочетаний, обладающих нейтральным стилистическим значением, фразеологические единицы всегда обладают стилистическим значе-

нием с эксплицитно выраженным экспрессивно-эмоциональным зарядом (Болдырева 1968: 445).

Присущий фразеологическим единицам экспрессивно-эмоциональный фактор – это стилистическое значение данных фразеологических единиц. Данное значение определяется экспрессивно-стилистическим, нормативно-стилистическим и функционально-стилистическим компонентами (Болдырева 1968: 434 – 435).

Функциональный компонент указывает на коммуникативную сферу, в которой реализуется определенный языковой факт. Нормативный компонент стилистического значения рассматривается как шкала оттенков высказывания, нулевая точка которой является основой литературной нормы, основной нормой для всех функциональных стилей письменной и устной речи. Экспрессивный компонент стилистического значения в парадигматическом аспекте понимается как оппозиция «экспрессивное/неэкспрессивное» (Riesel 1975: 29 – 30).

При исследовании фразеологических единиц с точки зрения стилистики основное внимание уделяется определению их принадлежности к той или иной коммуникативной сфере и характеристике их отношения к стилистической норме литературного языка (Болдырева 1968: 446).

Устойчивым сочетаниям присущи определенные свойства отдельных слов. Некоторые фразеологизмы относятся к высокому стилю (например: *an earthly paradise, the sword of Damocles*), другие обладают сниженной стилистической окраской (*to rain cats and dogs, big bug*). Среди фразеологизмов, принадлежащих к высокому стилю можно выделить архаизмы (*the iron in one's soul* – «permanent embitterment»), книжные выражения (*the knight of the quill* – «writer»), иностранные выражения (*mot juste* – «the exact word»). Фразеологизмы со сниженной окраской делятся на разговорные выражения (*alive and kicking* – «safe and sound»), жаргонизмы (*a loss leader* – «an article sold below cost to attract customers»), сленговые выражения (*to kick the bucket* – «to die») (Кузнец, Скребнев 1960: 60 – 61).

Стилистическая и эмоциональная тональность идиомы определяется собственной стилистической окраской компонентов или стилистическим эффектом от сопряжения их лексических значений (Амосова 1963: 89).

Даже нейтральные сочетания создают определенный стилистический эффект. Идиомы и устойчивые выражения могут привносить в текст определенный местный колорит, кроме того, они не полностью утрачивают свою метафорическую сущность, поэтому они более экспрессивны, чем неидиоматические высказывания. Отсутствие устойчивых сочетаний обедняет речь, при этом чрезмерное использование идиом также является неуместным (Скребнев 2000).

Эффективным стилистическим приемом является намеренное нарушение традиционных норм употребления устойчивых выражений путем обнажения внутреннего значения сочетания, то есть употребления фразеологизма в буквальном смысле. Также возможна отсылка к дополнительному значению компонентов, входящих в состав фразеологизма, или добавление дополнительных компонентов, что делает выражение еще более точным и ярким (Кузнец, Скребнев 1960: 62).

Возможно реминисцентное употребление компонента идиомы отдельно от всех прочих ее компонентов; в подобных случаях данный компонент может реализовывать свое собственное лексическое значение, при этом сохраняя связь с целостным значением идиомы, в результате чего создается аллюзивная развернутая метафора (Амосова 1963: 90).

Таким образом, за счет употребления отдельных компонентов идиомы создается интертекст, то есть имплицитное указание на уже существующий (прецедентный) текст. При этом в качестве прецедентного текста выступает исходная идиома, а употребленный в отрыве от нее компонент является аллюзией, то есть отсылкой к данному прецедентному тексту. Аллюзия вступает в ассоциативные связи с основным текстом, обогащая его содержание. Расшифровка аллюзий позволяет более ярко и полно охарактеризовать человека, предмет или явление. Возможность узнавания интертекста читателями

обусловлена культурно-историческими и филологическими знаниями, которыми они обладают. Без понимания интертекста (в данном случае отсылки к той или иной идиоме и значения этой идиомы) полноценное восприятие текста невозможно (Лапшина 2013: 173, 175).

Фразеологические выражения могут употребляться в тексте в качестве сравнений (*as mad as a hatter*), выполняя экспрессивную функцию (Амосова 1963).

Фразеологизмы могут показывать отношение говорящего, его эмоциональное состояние, например раздражение или гнев; они могут передавать неблагоприятное или презрительное отношение к обозначаемому человеку или предмету («*a flea pit*» – пренебрежительное название дешевого театра или кинотеатра) или даже легкомысленное отношение, веселое подшучивание («*a shrinking violet*» – шутовское название робкого, застенчивого, неуверенного в себе человека) или скрытую насмешку над человеком или предметом, к которому относятся (Murar 2009).

Фразеологические выражения также могут употребляться, с целью вызвать определенное отношение к излагаемому содержанию у адресата речи (Болдырева 1968: 453).

Крылатые выражения (выражения, сказанные тем или иным известным общественным деятелем или представителем развлекательной сферы и т.д.), переходя в более общее употребление, приобретают другие функции или используются применительно к другим событиям (Murar 2009).

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что, поскольку фразеологизмы сохраняют образность, не полностью утрачивая свою метафорическую сущность, они осуществляют не только функцию номинации, но и выразительно-изобразительную функцию. Фразеологические единицы различаются по принадлежности к той или иной коммуникативной сфере, а также по отношению к стилистической норме литературного языка. Намеренное нарушение норм употребления фразеологизмов может создавать сильный стилистический эффект.

Выводы по главе 1

1. Функциональный стиль рассматривается большинством лингвистов как разновидность общелитературного языка, обслуживающая определенную сферу общественной деятельности и характеризующаяся особыми принципами отбора и организации языковых средств. Единого мнения относительно принципов выделения и критериев классификации функциональных стилей на данный момент не существует.

2. Ораторская речь представляет собой устное выступление, имеющее своей целью информирование аудитории и воздействие на нее. Большинство лингвистов рассматривают ораторскую речь как устную разновидность публицистического стиля, обладающую некоторыми специфическими особенностями, не присущими другим жанрам данного стиля (временная протяженность и необратимость; привязанность к конкретному месту, времени и аудитории; непосредственность и контактность общения). Ораторские выступления характеризуются тщательным отбором лексики, чередованием элементов разговорного и книжного языка, использованием различных стилистических приемов.

3. Стиль художественной речи как отдельный функциональный стиль выделяется не всеми лингвистами в виду широкого использования в языке художественной литературы элементов других стилей, выполняемой им особой эстетико-познавательной функции, а также влияния, оказываемого на язык художественного произведения индивидуальным стилем автора. Эстетико-познавательная функция предполагает оказание определенного эмоционального воздействия на читателя в соответствии с замыслом автора. Для стиля художественной речи характерно использование элементов других стилей, оригинальная образность, эмоциональный синтаксис, сочетание авторского повествования и прямой речи персонажей, использование слов в переносном и контекстуальном значении.

4. Стилистическая функция – это роль особым образом организованных и взаимодействующих друг с другом в тексте языковых средств. Для осу-

ществления стилистической функции важны эмоциональные, экспрессивные и оценочные коннотации языковых средств, так как она обеспечивает передачу экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации. Стилистическая функция служит для реализации выразительного намерения говорящего. Большинство лингвистов выделяют характерологическую, дескриптивную, эмотивную и оценочную функции, однако в процессе конкретного стилистического анализа, помимо перечисленных функций, могут выделяться иные, более узкие категории стилистических функций.

5. К стилистическим приемам относят стилистические фигуры и тропы. Стилистический прием ограничивается одним языковым уровнем, в отличие от стилистической функции, создаваемой взаимодействием разных уровней. Стилистический прием предполагает сознательную литературную обработку языкового факта. Употребление стилистических приемов связано с общей идеологической, эмоциональной или художественной установкой говорящего или пишущего.

6. Стилистический эффект непосредственно связан с проблемой понимания/ восприятия и представляет собой порождение индивидуальных ассоциаций. Стилистический эффект является результатом актуализации стилистической функции. Желаемый стилистический эффект, к достижению которого стремится говорящий или пишущий, является его стилистической целью. В соответствии с данной целью адресант информации использует те или иные языковые средства в процессе речи. Стилистическая цель не всегда является тождественной полученному стилистическому эффекту. При постановке стилистической цели и выявлении стилистического эффекта как ее результата важную роль играют экстралингвистические факторы.

7. Для фразеологии важно понятие постоянного контекста, представляющего собой фиксированные соединения слов, в которых вариации компонентов исключены или максимально ограничены. Под фразеологической единицей понимается немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством, воспроизводимое в речи в готовом виде и функциони-

рующее как единый член предложения. Существуют разные классификации фразеологических единиц в зависимости от признаков, которые, по мнению различных авторов, являются ключевыми. Единицы постоянного контекста, характеризующиеся целостным значением, по классификации Н.Н Амосовой называются идиомами. Компоненты идиом, как правило, полностью изменяют свое значение под влиянием друг друга. Идиомы являются ядром фразеологического фонда и могут относиться к разным стилям языка.

8. Наиболее распространенным средством, создающим экспрессивность фразеологизмов, является образность. Помимо номинативной функции, фразеологизмы выполняют выразительно-изобразительную функцию. Фразеологизмы различаются по принадлежности к той или иной коммуникативной сфере, а также по отношению к стилистической норме литературного языка. Намеренное нарушение норм употребления фразеологизмов может создавать сильный стилистический эффект.

Глава 2. Анализ функционально-стилистического использования идиом и выявление проблем их перевода

2.1. Понятия адекватности и эквивалентности перевода

Одной из главных задач переводчика является максимально полная передача содержания оригинала, и фактическая общность содержания оригинала и перевода, как правило, весьма значительна (Комиссаров 1990: 51).

Эквивалентность содержания оригинала и перевода выступает в качестве основы их коммуникативной равноценности, предполагаемое наличие которой делает данный текст переводом. Согласно Л. С. Бархударову, при замене текста на исходном языке (далее ИЯ) текстом на языке перевода (далее ПЯ) должен сохраняться некий определенный инвариант. Мера сохранения этого инварианта определяет собой меру эквивалентности текста перевода тексту подлинника (Бархударов 1975: 9). Согласно В. Н. Комиссарову, норма эквивалентности перевода означает необходимость «возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода» (Комиссаров 1990: 229).

В. В. Виноградов под эквивалентностью понимает сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе, то есть наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника (Виноградов 2001: 6).

В теории перевода под эквивалентом может иметься в виду любое соответствие слову или словосочетанию подлинника в данном конкретном контексте, то есть любое правильно найденное соответствие микроединице перевода. Я. И. Рецкер под эквивалентом понимает постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста (Рецкер 2007: 13).

Следует различать теоретически возможную эквивалентность, которая определяется соотношением структур и правил функционирования двух язы-

ков, и оптимальную эквивалентность, то есть близость, достигаемую в конкретном акте перевода. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни эквивалентности (Комиссаров 2002: 51).

В каждом конкретном случае тип эквивалентности определяется как соотношением единиц ИЯ и ПЯ, так и учетом прагматических факторов, воздействующих на акт перевода. Эквиваленты могут быть полными и частичными, абсолютными и относительными. Полные эквиваленты охватывают полностью значение всего слова, а не одно из его значений. Относительные эквиваленты различаются стилистической и экспрессивной окраской. Абсолютным эквивалентом является единственно приемлемое соответствие (Комиссаров 1990).

При абсолютном нарушении нормы эквивалентности перевод признается неэквивалентным, то есть не передающим содержание оригинала, или относительным, если установлено, что остальные нормативные требования могли быть выполнены на более высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе. В первом случае перевод признается неудовлетворительным, во втором – может считаться приемлемым, если максимально возможная смысловая близость не является обязательной для успешной межъязыковой коммуникации (Комиссаров 1990: 229).

Следует различать понятия переводческой эквивалентности и адекватности. Согласно А. Д. Швейцеру, эквивалентность ориентирована на результаты перевода, то есть на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам оригинала (Швейцер 1988: 93), адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям (Швейцер 1988: 95).

В. Н. Комиссаров отмечает, что адекватный перевод – это перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности (Комиссаров 2002: 233). Л. С. Бархударов также подчеркивает, что учет прагматического фактора является необходимым условием достижения полной переводческой адекватности, поскольку даже точный (то есть эквивалентный) перевод не достигает цели, если он остается непонятным для тех, кому он предназначен (Бархударов 1975: 76).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что эквивалентность перевода не обязательно обеспечивает его адекватность. Эквивалентность предполагает соответствие текста перевода тексту оригинала, в то время как адекватность предполагает соответствие текста перевода коммуникативным условиям и прагматической цели текста оригинала.

2.2. Особенности передачи фразеологизмов

Сложность перевода образной фразеологии обусловлена необходимостью решать, нужно ли передавать метафоричность и обязательно ли сохранять стилистические и коннотативные особенности переводимой единицы, учитывая при этом ее семантику. При неизбежности потерь необходимо принимать решение о сохранении в переводе образа или содержания ФЕ (Влахов, Флорин 1980).

В ряде случаев можно говорить об авторстве фразеологизмов, например, это относится к крылатым выражениям, афоризмам, сентенциям, максимам, восходящим к определенному литературному или историческому источнику. Авторство обычно не влияет на выбор способа перевода подобных ФЕ. Однако необходимо в еще большей степени учитывать важность сохранения их формы, а также часто присутствующих в их содержании коннотативных значений: намеков, аллюзий, связанных с их источником (Влахов, Флорин 1980: 202 – 203).

Многие фразеологизмы, в том числе нейтральные по стилю, имеют национальную окраску. Национальный колорит ФЕ может быть обусловлен

специфической окраской отдельного компонента (реалия, имя собственное) или же характером самой единицы, связанной тем или иным путем с национальными особенностями соответствующего народа. Реалия и имя собственное, как любой компонент ФЕ, утрачивает тем большую часть своего значения, чем теснее связь между компонентами, то есть чем выше степень слитности всего сочетания. При этом, даже полностью утрачивая семантику, реалии почти всегда сохраняют колорит, что представляет основную трудность при переводе таких единиц, поскольку их нельзя передавать эквивалентами, так как эквивалентность предполагает идентичность всех показателей, в том числе и национальной окраски (Влахов, Флорин 1980: 204).

Перевод фразеологизмов значительно осложняется в тех случаях, когда автор в определенных стилистических целях меняет содержание и/или форму ФЕ, например опускает или добавляет компоненты, заменяя их синонимами или антонимами, переставляет их местами, или «скрещивает» одни единицы с другими, то есть употребляет ФЕ не в их нормативном виде. Разрушение ФЕ как устойчивого сочетания слов часто используется для создания каламбуров, поскольку ФЕ продолжает существовать в языковом сознании получателя, приобретая новые связи, создавая новые, неожиданные эффекты. При переводе подобных единиц возникают дополнительные трудности, связанные с переводом каламбуров (Влахов, Флорин 1980: 205).

В целом, можно сказать, что выбор наиболее подходящего перевода ФЕ зависит от образности или не образности ФЕ, а также от степени мотивированности значения ФЕ значениями ее компонентов. Приемы перевода связаны отчасти и с языковым источником ФЕ и соответствиями между ИЯ и ПЯ. Выбор приемов перевода ФЕ зависит также от наличия или отсутствия у нее национальной окраски.

2.3. Классификация способов перевода ФЕ

Возможности достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода. Существуют различные способы перевода ФЕ.

Как правило, фразеологизм переводят фразеологизмом, то есть применяют фразеологический перевод. При этом если ФЕ имеет в переводящем языке точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие, охватывающее как смысловое значение, так и коннотации, то иноязычный образ полностью сохраняется, то есть фразеологизм исходного языка переводится эквивалентом. Данным способом передаются ФЕ различной структуры, но имеющие интернациональный характер: застывшие метафоры и перифразы, пословицы и поговорки, крылатые выражения, а также заимствования в русский язык из английского (Рецкер 2007: 158).

ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, то есть фразеологизм ИЯ переводится вариантом (частичным эквивалентом). При этом происходит частичное изменение образности. При использовании этого способа перевода образная основа ФЕ в переводе сохраняется, но с определенными изменениями лексического или/и грамматического характера. Заменяться может один из компонентов сочетания, образный компонент – другим, близким ему; или вспомогательный компонент – любым (*in broad daylight* – «среди бела дня»). При сохранении образа может заменяться грамматическая форма выражения (Влахов, Флорин 1980: 183; Рецкер 2007: 158).

Также применяется фразеологический перевод с полной заменой образности (использование фразеологического аналога). Полная замена образа может быть связана с сохранением экспрессивной окраски, что чаще представляется более важным, чем передача функционально-стилистической принадлежности фразеологизма. Полная замена образной основы может считаться адекватной, если она точно передает смысл высказывания и соответствует экспрессивно-стилистическому характеру ФЕ и общей тональности подлинника (Влахов, Флорин 1980: 183; Рецкер 2007: 159).

За отсутствием фразеологических эквивалентов и аналогов используется нефразеологический перевод, то есть ФЕ передается иными, нефразеологическими средствами, при этом образность снимается. Видом

нефразеологического перевода является строго лексический перевод, при котором данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом (put on fire – «зажечь»). Перевод ФЕ со снятием образности связан с потерей выразительности. Такой потери не происходит, когда английские ФЕ, образность которых не воспринимается, переводятся экспрессивными словами или словосочетаниями (rag-tag and bobtail – «сброд, шушера»). Серьезной потери не происходит, когда снимается зашифрованная образность выражений, построенных целиком на числительных (to talk nineteen to the dozen – «говорить, трещать без умолку»). Также используется калькирование, то есть дословный перевод (to bite the hand that feeds you – «кусать руку, которая тебя кормит»), либо описательный перевод (all sixes and sevens – «совершенно противоположные мнения»). Последний сводится к толкованию ФЕ. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования, то есть все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание ФЕ, со стремлением к фразеологизации или намеку на коннотативные значения (Влахов, Флорин 1980: 193; Рецкер 2007: 160 – 161).

Выбор способов перевода ФЕ также тесно связан с наличием или отсутствием образности у данных ФЕ.

Необразные ФЕ, как правило, одновершинны, и их стержневой компонент десемантизирован (for that matter, if anything). Такие единицы многозначны и полифункциональны и переводятся эквивалентами (Влахов, Флорин 1980: 198; Рецкер 2007: 163).

Таким образом, фразеологическим переводом считается любой перевод от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. При отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов используются нефразеологические способы перевода. В зависимости от некоторых характерных признаков и видов ФЕ применяются разные приемы перевода. Учитывается образность или не образность ФЕ. Перевод осуществляется с учетом стиля, колорита, языка, авторства отдельных единиц и т. д.

2.4. Анализ стилистических функций и способов перевода идиом в ораторских выступлениях и художественном тексте

В ходе подбора материала для анализа было просмотрено 1000 страниц текстов ораторских речей (рассматривались общественно-политические выступления современных британских и американских ораторов, состоявшиеся не ранее 2008 года). Из рассмотренных текстов методом сплошной выборки было отобрано 238 примеров употребления идиом. Также рассматривались существующие (письменные и устные) переводы проанализированных выступлений на русский язык, в случаях отсутствия таковых рассматриваются переводы примеров, предложенные автором данной работы.

В качестве материала для анализа стилистических функций, выполняемых идиомами в художественном тексте, были рассмотрены идиомы, встречающиеся в романах Дж. Голсуорси, входящих в трилогии «Сага о Форсайтах» и «Современная комедия», и переводы соответствующих идиом на русский язык. Всего было проанализировано 290 примеров употребления идиом.

В ходе анализа собранного материала был выделен ряд стилистических функций, которые могут реализовываться при помощи идиом в ораторской речи и художественном тексте.

2.4.1. Функция создания образности

Анализ собранных примеров показал, что одной из основных стилистических функций идиом как в художественном тексте, так и в ораторской речи является функция создания образности. Реализация данной функции возможна благодаря образному характеру идиом и присущей им метафоричности.

2.4.1.1. Функция создания образности в ораторской речи

Реализация стилистической функции создания образности в ораторской речи позволяет сделать высказывание более экспрессивным.

<p>1) That's the way politics works sometimes. We try really hard to persuade people that we're right and then people vote. And then if we lose, we learn from our mistakes, we do some reflection, we lick our wounds, we brush ourselves off, we get back in the arena, we go at it. We try even harder the next time. (http://time.com)</p>	<p>Такова политика порой. Мы изо всех сил стараемся убедить людей, что мы правы, а потом люди голосуют. И если мы проигрываем, мы учимся на своих ошибках и размышляем над ними, зализываем раны, мы взбодрились и вновь на арене и пытаемся еще лучше, чем в прошлый раз. (https://www.youtube.com)</p>
---	---

В примере 1 приведен отрывок из речи Барака Обамы, произнесенной им по итогам президентских выборов 2016 года. Оратор говорит о политической деятельности в целом и о том, что политикам и политическим партиям не всегда удастся убедить народ в правильности предлагаемых ими идей, но, несмотря на неудачи и поражения, необходимо двигаться дальше и, восстановив силы, продолжать свою деятельность. В данном случае употребляется идиома «to lick one's wounds» со значением «to spend time getting back your strength or happiness after a defeat or bad experience» (CD), retire to recover one's strength or confidence after a defeat or humiliating experience» (OD). В переводе удастся сохранить образность за счет использования эквивалента «зализывать раны», имеющего значение «восстанавливать утраченное, проигранное».

<p>2) And I guess part of my overall message here (...) is that if we look for one explanation or one silver bullet or one easy fix for our politics, then we're probably going to be disappointed. (http://www.americanrhetoric.com)</p>	<p>Я хочу сказать (...), что если мы ищем единственно верное объяснение, одно простое и быстрое решение проблем нашей политической системы, то нас, скорее всего, ждет разочарование.</p>
--	--

Пример 2 взят из выступления Барака Обамы на пресс-конференции 16 декабря 2016 года. Речь идет о ситуации, когда в ходе проведения президентских выборов при народном голосовании большее количество голосов набирает один кандидат, а по итогам голосования коллегии выборщиков побеждает другой. В подобных ситуациях всегда возникают вопросы о функционировании избирательной системы, и оратор говорит о том, что найти единственно верное и быстрое решение этой проблемы невозможно. В данном примере образность создается за счет идиомы «silver

bullet», имеющей значение «a simple solution to a complicated problem» (CD). В тексте используется также выражение «easy fix», синонимичное рассматриваемой идиоме. Описательный перевод позволяет адекватно передать смысловое значение идиомы и ее синонима, избежав повторов. В данном случае нейтрализация образности не ведет к значительным потерям при переводе, поскольку, несмотря на нейтрализацию стилистической функции создания образности, информационная составляющая сообщения передана адекватно.

В ряде случаев за счет отсылки к прямому значению отдельных компонентов идиом создается развернутая метафора:

<p>3) We have all the cards, but we <i>don't know how to use them</i>. We <i>don't even know that we have the cards</i>, because our leaders <i>don't understand the game</i>. (http://www.nydailynews.com)</p>	<p>У нас на руках все козыри, но мы <i>не знаем, как их использовать</i>. Мы <i>даже не знаем, что у нас есть эти козыри</i>, потому что те, кто стоит у власти, <i>не понимают правил игры</i>.</p>
---	---

Пример 3 взят из речи Дональда Трампа, произнесенной им 16 июня 2015 года в рамках президентской кампании. Речь идет о конкуренции Америки с другими странами, в частности с Китаем, и о превосходстве Китая в определенных важных сферах, например, в некоторых экономических вопросах. Отмечается, что Америка проигрывает в этой конкуренции, несмотря на владение определенными преимуществами. В данном случае используется идиома «to have all the cards» со значением «to be in a strong position when you are competing with someone else, because you have all the advantages» (FD). Далее в тексте присутствует отсылка к прямому значению компонентов данной идиомы, за счет чего создается развернутая метафора карточной игры. При переводе возможно использование частичного эквивалента идиомы (фразеологического перевода с частичной заменой образа) – употребление слова «козыри», имеющего более узкое лексическое значение, чем слово «карты». Применение данного способа перевода позволяет не только сохранить присущую оригинальному тексту образность, но и передать на русский язык употребленную оратором развернутую метафору.

<p>4) Now, it is no secret that the president-elect and I have some pretty significant differences. But remember, eight years ago President Bush and I had some pretty significant differences. But President Bush's team could not have been more professional or more gracious in making sure we had a smooth transition so that we could hit the ground running. (http://time.com)</p>	<p>Не секрет, что мы с избранным президентом имеем некоторые разногласия. Но помните, восемь лет назад у нас с президентом Бушем тоже были разногласия. Но команда президента Буша проявила потрясающий профессионализм и обеспечила плавный переход между президентами. (https://www.youtube.com)</p>
--	--

Пример 4 представляет собой отрывок из выступления Барака Обамы от 9 ноября 2016 года. Оратор выступает с комментарием по итогам президентских выборов, в ходе которых победу одержал кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп. В данном примере используется относящаяся к разговорному стилю идиома «hit the ground running» со значением «to immediately work hard and successfully at a new activity» (CD), «to make a quick and eager start; not waste time» (OD). Речь идет о том, что, когда сам Барак Обама был избран президентом, ему и его администрации удалось без промедления приступить к работе благодаря профессионализму команды предыдущего президента, обеспечившей плавный переход власти. При переводе идиома опущена, то есть не передается не только образность, но и значение фразеологизма. В данном случае рассматривается пример синхронного перевода, поэтому опущение может объясняться временными ограничениями. Следует отметить, что опущение идиомы в рассматриваемом примере не приводит к серьезным смысловым потерям или искажениям при переводе, так как предшествующий контекст передан верно и отражает основную идею сообщения.

Таким образом, снятие образности при переводе ораторской речи может быть оправдано, если обеспечивается адекватная передача информационной составляющей сообщения. В некоторых случаях нейтрализация функции создания образности может объясняться спецификой устного перевода.

2.4.1.2. Функция создания образности в художественном тексте

В рассмотренных романах Дж. Голсуорси идиомы часто выполняют функцию создания образности в прямой речи персонажей либо в несобственно-прямой речи, то есть в отрывках повествовательного текста, в которых речь ведется от лица автора, но общее содержание высказывания переносится в область мышления и речи героев и передает их слова, мысли, чувства.

<p>1) Look at the chaps in politics and business, whose whole lives were passed in skating on thin ice, and getting knighted for it. They never turned a hair. And look at himself, for the first time in forty years on thin ice, and suffering confoundedly. (WM 3,8:195)</p>	<p>Взять всех этих политиков и дельцов, которые всю жизнь ходят по тонкому льду и за это получают титулы. Они и в ус не дуют. Взять его самого – он впервые очутился на тонком льду и страдает от этого невероятно. (стр. 161)</p>
--	---

Пример 1 иллюстрирует ход мыслей одного из главных персонажей, Сомса Форсайта, который, будучи членом правления страхового предприятия, оказался в весьма неприятной ситуации, связанной с мошенничеством в этой организации. Сомс, всегда имевший безупречную деловую репутацию, с негодованием и беспокойством размышляет о сложившемся положении. Используемая в данном случае идиома «to skate on thin ice» со значением «to be in a risky situation» (FD) отражает видение ситуации героем, она показывает, насколько опасным и нестабильным представляется ему его положение. Идиома «not turn a hair» со значением «to not show any emotion when you are told something bad or when something bad happens» (CD) помогает более ярко отразить удивление героя по поводу разницы между его собственными ощущениями и поведением людей, постоянно сталкивающихся с подобными рискованными ситуациями.

Перевод с использованием эквивалента «ходить по тонкому льду» и аналога (перевода с полной заменой образа) «и в ус не дуть» позволяет передать значение и стилистическую функцию исходных идиом. Стоит отметить, что в русском языке фразеологизм «и в ус не дуть» относится к разговорному стилю и подразумевает неодобрение такого поведения со стороны говорящего, что полностью соответствует контексту ситуации, поскольку данный от-

рывок относится к несобственно прямой речи и отражает мысли Сомса Форсайта.

В ряде случаев встречается употребление компонентов идиомы отдельно от самого устойчивого выражения:

2) The P.P.R.S. was so imposing a concern, and he had been connected with it so short a time, that it seemed presumptuous to smell a rat ; especially as he would have to leave the Board and the thousand a year he earned on it if he <i>raised smell of rat</i> without <i>rat or reason</i> . But what if there were a <i>rat</i> ? (WM 1,6:50)	Конечно, ОГС было столь внушительным предприятием и сам Сомс был так недавно с ним связан, что явно преждевременно было чуять недоброе , тем более что ему пришлось бы уйти из правления и потерять тысячу в год, которую он получал там, если бы он поднял тревогу без всякой причины . А что, если причина все же есть? (стр. 43)
--	--

В примере 2 Сомс размышляет о том, следует ли ему предпринимать какие-либо действия в отношении предполагаемого мошенника, так как он не знает наверняка, оправданы ли его подозрения.

В данном примере компоненты идиомы «to smell a rat», имеющей значение «to suspect that something is wrong; to sense that someone has caused something wrong» (FD), употребляются в отрыве от прочих ее компонентов, сохраняя, при этом, связь с целостным значением самой идиомы (компоненты «rat, smell of rat» имеют значение «something wrong»), что позволяет автору создать развернутую метафору. При переводе употребляются устойчивые сочетания «чуять недоброе» и «поднять тревогу», за счет использования которых удастся сохранить присущую оригинальному тексту экспрессивность и передать смысловое значение исходной идиомы. При этом в языке перевода отсутствует образ, на котором в оригинальном тексте основана развернутая метафора, поэтому данная метафора теряется при переводе.

В ряде случаев развернутая метафора в художественном тексте, как и в ораторской речи, создается за счет отсылки к прямому значению отдельных компонентов идиом (пример 3):

<p>3) "I perceive," said Jolyon, "that you are trying to kill two birds with one stone." <i>"To cure, you mean!"</i> cried June. <i>"My dear, it's the same thing."</i> (L 2,2:168)</p>	<p>– Я вижу, – сказал Джолион, – ты хочешь убить двух зайцев сразу. – Скажи лучше – вылечить! – вскричала Джун. – Это, дорогая моя, одно и то же. (стр. 776)</p>
---	--

Данный диалог происходит между персонажем по имени Джолион Форсайт и его дочерью Джун. Джун известна тем, что сочувствует всем, кто, по ее мнению, является гением в той или иной области, но чьи достоинства, как ей кажется, не признаны обществом. Она старается по мере возможности оказывать поддержку таким людям. В данном случае Джун пытается убедить отца обратиться к «гениальному» дантисту, при этом сам Джолион не видит в этом необходимости.

Джолион употребляет в разговоре идиому «to kill two birds with one stone» со значением «to succeed in achieving two things in a single action» (CD), понимая, что Джун не просто заботится о его здоровье, но прежде всего хочет помочь своему знакомому. Джун употребляет глагол «to cure» («лечить»), противопоставляя его значению глагола «to kill» и имея в виду не только то, что дантист вылечит зубы Джолиону, но и то, что, если отец последует ее совету, пользу от этого получит и он сам, и знакомый Джун.

При переводе используется фразеологический аналог «убить двух зайцев», что позволяет не только сохранить образность и экспрессивность, присущую оригинальному тексту, но и передать игру слов.

В некоторых из рассмотренных примеров образность удается сохранить при переводе за счет калькирования (дословного перевода).

<p>4) ...Soames had gone there once more, and stood against the Square railings, looking at its unlighted windows, chewing the cud of possessive memories which had <i>turned so bitter in the mouth.</i> (C 1,4:50)</p>	<p>...Сомс пришел туда еще раз и стал, прислонившись к ограде сквера, глядя на неосвещенные окна и снова жуя жвачку все тех же собственнических воспоминаний, <i>жвачку, от которой становилось так горько во рту.</i> (стр. 324)</p>
---	--

В примере 4 используется идиома «chew the cud» со значением «to think about something carefully and for a long time» (FD), «think or talk reflectively» (OD). Переводчик сохраняет исходный образ, используя

дословный перевод вместо употребления глагола «предаваться» (воспоминаниям). Это позволяет переводчику далее обыграть присутствующую в тексте отсылку к прямому значению компонента идиомы «the cud».

Таким образом, метафоричность идиом позволяет придать тексту или высказыванию большую экспрессивность. Сохранение образности при переводе не всегда возможно, ввиду отсутствия в русском языке фразеологических эквивалентов или аналогов исходных идиом. Следует отметить, что нейтрализация образности при переводе художественного текста представляется более существенной потерей, чем при переводе ораторской речи.

2.4.2. Оценочная функция

Как в ораторских выступлениях, так и в художественном тексте идиомы могут выполнять оценочную функцию, то есть показывать отношение говорящего или пишущего к объекту речи.

2.4.2.1. Оценочная функция в ораторской речи

1) Future generations will look back and wonder why we refused to act (...). That is why the days when America dragged its feet on this issue are over. We will move forward with investments to transform our energy economy, while providing incentives to make clean energy the profitable kind of energy. (http://www.huffingtonpost.com)	Оглядываясь назад, грядущие поколения будут недоумевать, почему мы бездействовали, (...). Поэтому прошли те времена, когда Америка сидела сложа руки , ничего не предпринимая в этой области. Мы будем вкладывать деньги в преобразование нашей энергетики, одновременно создавая стимулы для обеспечения доходности чистой энергии. (http://www.mixnews.lv)
--	---

В примере 1 приводится отрывок из выступления Барака Обамы на Генассамблее ООН 23 сентября 2009 года. Речь идет о необходимости предпринимать активные меры для решения проблемы климатических изменений. В данном случае используется идиома «to drag one's feet» со значением «be deliberately slow or reluctant to act» (OD), отражающая отрицательное отношение оратора к отсутствию активных действий в рассматриваемой области. При переводе используется фразеологический аналог «сидеть сложа руки», имеющий значение «бездействовать» и

адекватно передающий смысловое содержание исходной идиомы и присущую ей оценочность.

<p>2) And if we're serious about keeping our country safe, we also can't afford to have a President who's in the pocket of the gun lobby. (https://scribie.com)</p>	<p>И если нам важна безопасность страны, мы также не можем допустить, чтобы президентом стал человек, который пляшет под дудку оружейного лобби.</p>
--	---

Пример 2 взят из выступления Хиллари Клинтон, на съезде Демократической партии США в Филадельфии 28 июля 2016 года, когда политик была официально выдвинута кандидатом на пост президента. Данное высказывание направлено против соперника Клинтон Дональда Трампа и содержит критику в его адрес. Идиома «be in somebody's pocket» имеет значение «be in a situation where someone has power or control over you» (CD), «do everything somebody wants you to do» (FD) и выражает негативную оценку. Сохранение оценочности возможно при использовании фразеологического аналога «плясать под чью-то дудку» со значением «подчиняться кому-то, выполнять чужую волю». Русская идиома также относится к разговорному стилю и позволяет отразить экспрессивность исходного высказывания.

Пример 3 – это отрывок из выступления Дональда Трампа от 16 июня 2015 года.

<p>3) ... roads, bridges, schools. You never saw anything like it. They have bridges that make the George Washington Bridge look like small potatoes, and they're all over the place. (http://www.nydailynews.com)</p>	<p>...дороги, мосты, школы. Вы еще не видели ничего подобного. Там повсюду можно увидеть мосты, на фоне которых Мост Джорджа Вашингтона кажется <i>просто ничтожным</i>.</p>
--	--

Речь идет о превосходстве Китая над Америкой в некоторых важных сферах. В данном примере используется идиома «small potatoes», имеющая значение «something insignificant or unimportant» (OD), «something that does not seem important when compared to something else» (CD). Данная идиома относится к разговорному стилю. Использование при переводе лексической единицы «ничтожный» (со значением «очень маленький, крайне

незначительный, мелкий, пустой, недостойный внимания») в сочетании с усилительной частицей «просто» позволяет сохранить оценочный компонент значения исходной идиомы.

Таким образом, идиомы в ораторской речи могут использоваться для выражения отношения оратора к тем или иным ситуациям, действиям, людям и объектам. Сохранение оценочности при переводе может достигаться за счет использования как фразеологических, так и нефразеологических способов перевода.

2.4.2.2. Оценочная функция в художественном тексте

Идиомы в художественном тексте также могут выполнять оценочную стилистическую функцию:

1) Soames was in such a hurry; he got quite thin dancing attendance on her. (MP 1,1:23)	Сомсу не терпелось; он так увивался около нее, что даже похудел. (стр. 11)
--	---

В примере 1 персонаж по имени Джеймс Форсайт, говоря о своем сыне Сомсе и его жене Ирэн, употребляет идиому «to dance attendance on somebody», имеющую значение «to wait on attentively and obsequiously, obey someone's every wish or whim» (FD). Джеймс, как и большинство родственников Сомса, скептически относится к его выбору и не одобряет поведение сына, который, по мнению Джеймса, слишком многое позволяет своей жене. В переводе используется функциональная замена «увивался». Данный глагол относится к разговорному стилю и позволяет передать присущую оригинальному высказыванию негативную оценку.

2) The idea of supposing that young cub Soames could give him advice! He had always been a cub, with his nose in the air! (MP 1,2:44)	Подумать только, что этот щенок Сомс может давать ему советы! Он всегда был щенком, всегда задирал нос! (стр. 22)
--	--

В примере 2 используется идиома «to have one's nose in the air» со значением «be haughty or disdainful» (FD). Старый Джолион размышляет о своем племяннике Сомсе Форсайте, к которому он питает неприязнь и поведение которого не одобряет, считая его заносчивым и высокомерным. При переводе передать значение и стилистическую функцию идиомы

позволяет использование фразеологического эквивалента «задирать нос» со значением «держаться надменно, важничать, зазнаваться».

<p>3) “Not young Mr. Nicholas? He’s at the Bar. We’ve given ‘im briefs.”</p> <p>“He’ll never set the Thames on fire,” said Soames. (S 1,5:217)</p>	<p>– А молодой мистер Николас? Он юрист. Мы ему передавали дела.</p> <p>– Он пороха не выдумает, – сказал Сомс. (стр. 667)</p>
---	---

В примере 3 приведено высказывание Сомса Форсайта, в котором персонаж дает характеристику одному из своих молодых родственников, Николасу Форсайту. Сомс не считает, что этот молодой человек обладает какими-либо талантами и способен совершить что-либо выдающееся. Лаконично выразить данную оценку позволяет идиома «never set the Thames on fire», а в русском переводе – ее фразеологический аналог «пороха не выдумает».

В ряде рассмотренных примеров оценочная функция нейтрализуется при переводе. В таких случаях в исходном тексте, как правило, имеет место нарушение традиционных норм употребления идиом, а в тексте перевода идиома опускается.

<p>4) The keystone of the whole professes to be the doctrine that the standard of British wages and living now preclude us from any attempt to rival German production, or to recover our trade with Europe. Such turning of the tail on our industrial supremacy has probably never before been mooted in this country. (SS 1,11:94)</p>	<p>Краеугольным камнем фоггартизма является следующая доктрина: в Англии заработная плата и прожиточный минимум в настоящее время столь высоки, что мы не имеем возможности конкурировать с германской продукцией или восстановить наши торговые отношения с Европой. Такая точка зрения по вопросу о нашем промышленном превосходстве над другими странами до сих пор еще в Англии не выдвигалась. (стр. 360)</p>
--	---

В примере 4 реализуется функция негативной оценки, которая нейтрализуется при переводе. В данном случае используется герундиальная грамматическая форма идиомы «to turn tail» со значением «to flee, to run away in fright» (FD), которая на русский язык переводится описательно: «точка зрения», при этом в переводе отсутствуют какие-либо оценочные прилагательные, употребление которых позволило бы адекватно передать оценочную функцию идиомы на русский язык.

<p>5) He would bet that when Foggartism had been six months before the public, they would be eating half of their words <i>with an air of eating someone else's!</i> (SS 1,11:96)</p>	<p>Он готов пари держать, что через шесть месяцев, когда публика свыкнется с идеей фоггартизма, они половину своих слов возьмут назад. (стр. 361)</p>
--	--

В примере 5 употребляется идиома «to eat one's words», имеющая значение «to admit to having said something wrong» (LDLC), далее следует игра слов, предполагающая смену объекта действия идиомы: выступающие против фоггартизма делают вид, что берут назад *чужие* слова. В данном случае реализуется оценочная стилистическая функция, а за счет нарушения традиционных рамок употребления идиомы происходит усиление данной функции. Идиома в ее исходном виде показывает, что персонаж уверен в ошибочности позиции своих оппонентов. Дальнейшая игра слов отражает критику оппонентов персонажем за нежелание признавать свои ошибки и попытки переложить ответственность за свои решения на других. Исходная идиома переводится на русский язык при помощи фразеологического эквивалента, однако дальнейший контекст «with an air of eating someone else's» при переводе опущен, в результате чего оценочная стилистическая функция нейтрализуется.

Таким образом, идиомы, выполняющие в художественном тексте оценочную функцию, играют важную роль в раскрытии характера персонажей, поэтому отражение оценочности при переводе представляется необходимым. Однако, как видно из приведенных примеров, в ряде случаев оценочная функция идиом не была адекватно передана на русский язык.

2.4.3. Дескриптивная функция

Идиомы в ораторской речи и художественном тексте могут выполнять дескриптивную стилистическую функцию, то есть использоваться при описании внешности человека, его черт характера, а также при описании обстановки, ситуации, деталей интерьера и т.д.

2.4.3.1. Дескриптивная функция в ораторской речи

<p>1) And I want to pay tribute to all those professionals in our own security and intelligence agencies and armed forces (...). On this, as so often, they've been working hand in glove with their American colleagues. We are proud of them. (https://www.gov.uk)</p>	<p>И я хочу воздать должное всем сотрудникам органов безопасности, разведслужб и вооруженных сил Великобритании (...) В этом, как и во многих других случаях, они работали в тесном сотрудничестве со своими американскими коллегами. Мы гордимся ими.</p>
--	---

Пример 1 – это отрывок из выступления Дэвида Кэмерона от 13 ноября 2015 года. Речь идет о результатах антитеррористической операции, проведенной США в Сирии. Идиома «hand in glove with somebody» имеет значение «in close association» (OD) и характеризует сотрудничество Великобритании и США. Использование при переводе устойчивого выражения «в тесном сотрудничестве», отражающего значение исходной идиомы и соответствующего формальному стилю выступления, позволяет адекватно передать значение и функцию идиомы на русский язык.

<p>2) But there is much more to do and we do not shrink from the reality that this will be a long haul. (https://www.gov.uk)</p>	<p>В то же время предстоит еще много сделать, и мы должны трезво оценивать реальную ситуацию, урегулирование которой потребует больших усилий. (https://documents-dds-ny.un.org)</p>
--	---

В примере 2 приведено высказывание Филипа Хэммонда (в 2014 – 2016 гг. занимавшего пост министра иностранных дел Великобритании) в рамках выступления на заседании Совета Безопасности ООН 30 сентября 2015 года. На заседании обсуждались вопросы урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке и борьбы с террористической угрозой в регионе. Оратор высказывается об антитеррористических мероприятиях, проводимых коалицией стран и направленных на борьбу с ИГИЛ, а также о достигнутых результатах. В выступлении подчеркивается, что дальнейшая деятельность в этом направлении потребует больших усилий и странам неизбежно придется столкнуться с определенными трудностями. В данном случае для выражения этой идеи используется идиома «long haul» со значением «a difficult task that requires a lot of time and energy to

complete» (FD). Адекватно передать смысловое содержание высказывания в данном примере позволяет описательный перевод.

3) Assad's brutality knows no bounds and shows no signs of abating. (https://www.gov.uk)	Жестокость Асада не знает границ , и не видно никаких признаков смягчения. (https://documents-dds-ny.un.org)
--	---

В примере 3 приведено высказывание из выступления Марка Лайалла Гранта (с 2009 по апрель 2015 года являвшегося постоянным представителем Великобритании при ООН) на заседании Совета Безопасности ООН 24 апреля 2015 года. В рамках заседания обсуждалось положение на Ближнем Востоке. Речь идет о войне в Сирии и сложной ситуации с беженцами, оратор выступает с критикой режима президента Сирии Башара Асада. В данном примере используется идиома «have no bounds» со значением «to have no limit» (FD), «be extreme» (CD). В русском языке существует фразеологический эквивалент данной идиомы, использование которого позволяет передать ее смысловое значение и стилистическую функцию с сохранением в переводе образности и экспрессивности, присущей оригинальному тексту.

Среди рассмотренных примеров встречаются случаи включения в идиому слов-интенсификаторов для усиления степени значения фразеологизма:

4) But seven decades on, the daily reality for millions of people is a very far cry from the ideals set out in the UN Charter. (https://www.gov.uk)	Но ежедневная реальность для миллионов людей семьдесят лет спустя весьма отличается от тех идеалов, которые зафиксированы в уставе ООН. (https://www.youtube.com)
---	--

Пример 4 взят из выступления Филипа Хэммонда в рамках общеполитической дискуссии на 70-й сессии Генассамблеи ООН 29 сентября 2015 года. В выступлении говорится о деятельности ООН, целях, которые ставились при ее создании, а также о современном положении дел в мире и о проблемах, с которыми сталкивается ООН в настоящее время. В данном примере употребляется идиома «to be a far cry from something», имеющая значение «to be completely different from something» (CD), при этом в тексте оригинала также присутствует наречие «very», с помощью которого оратор акцентирует наличие расхождений между поставленными целями и

реальностью. При переводе используется функциональная замена (однословный перевод) «отличается», передающая смысловое значение исходной идиомы. Усиление также сохраняется в переводе за счет использования определительного наречия «весьма».

Следует отметить, что, как и в случае с функцией создания образности, снятие образности при переводе идиом, выполняющих в ораторской речи дескриптивную функцию, представляется оправданным при обеспечении адекватной передачи информационной составляющей сообщения.

2.4.3.2. Дескриптивная функция в художественном тексте

<p>1) “Not much of a church-goer, I’m afraid, but straight as a die. <i>Never one to wear his ‘heart on his sleeve</i>; a little uncomfortable sometimes, maybe, but you could depend on him. I’m sorry for your young wife, young man – I am that! ‘Ow did it ‘happen?” (S 3,14:420)</p>	<p>– В церковь ходить, правда, не любил, но честный был как стеклышко. Откровенностью <i>не отличался</i>; может, иногда суховат был, зато положиться на него можно было. Жаль мне вашу жену, молодой человек, очень жаль. Как это случилось? (стр. 846)</p>
--	--

В примере 1 описываются такие черты характера персонажа, как честность (идиома «as straight as a die» со значением «completely honest» (CD)), замкнутость (идиома «to wear one’s heart on ones sleeve» с отрицанием). При переводе идиомы «as straight as a die» используется эксплицитное сравнение, то есть называется само описываемое качество и предмет, с которым оно сравнивается. Благодаря этому приему, при переводе удастся сохранить образность. Идиома «to wear one’s heart on ones sleeve» переведена при помощи функциональной замены с отрицанием, позволяющей передать смысловое значение идиомы, при этом образность снимается.

Идиомы в примерах 2 и 3 также выполняют дескриптивную функцию. Из данных примеров видно, как контекст обуславливает использование разных способов перевода одной и той же идиомы:

<p>2) “Whom have you got in mind for this committee?” asked the squire, abruptly.</p> <p>“My father,” said Michael; “and we’d thought of the Marquess of Shropshire – “Very long in the tooth.”</p> <p>“But very spry,” said Sir Lawrence. “Still game to electrify the world.” (S 2,6:197)</p>	<p>– Кого вы имеете в виду для комитета? – неожиданно спросил «помещик».</p> <p>– Моего отца, – сказал Майкл. – Думали еще о маркизе Шропшире.</p> <p>– Да из него песок сыплется!</p> <p>– Но он еще молодцом, – сказал сэръ Лоренс. – У него хватит резвости электрифицировать весь мир. (стр. 698)</p>
<p>3) Yes, here it is! ‘17 very attractive – conclude 47, longer in the tooth’ (<i>slang for age, you know</i>)... (C 2,12:289)</p>	<p>Да, вот оно! «17 весьма привлекательна... что касается 47, то клыки стертые (<i>жаргон для определения возраста, знаете ли</i>)... (стр. 456)</p>

Идиома «long in the tooth» со значением «rather old» (OD), «old, often too old to do something» (CD) в данных примерах выполняет дескриптивную функцию. Данное устойчивое сочетание относится к разговорному стилю речи и является не самой почтительной характеристикой преклонного возраста человека, таким образом, в данном описании присутствует также оценочный компонент значения. Русский фразеологический аналог «песок сыплется» (пример 2) адекватно передает как смысловое значение идиомы, так и ее стилистическую составляющую, а именно: принадлежность к разговорному стилю и наличие оценочного компонента (негативного оттенка).

В примере 3 для перевода той же самой идиомы используется частичная замена образа. Образ, лежащий в основе исходной идиомы, связан с лошадьми, у которых с возрастом зубы становятся длиннее. Для английской культуры лошади и скачки имеют большое значение, поэтому данный образ понятен англоязычному читателю. Русской культуре ближе такое животное, как собака; у собак с возрастом клыки стираются. Именно этот образ и использует в данном случае переводчик.

Приведенные в данном примере слова принадлежат частному сыщику, которого нанял Сомс Форсайт в преддверии бракоразводного процесса со своей женой Ирэн. Сыщик описывает Ирэн и тех, с кем она встречалась за определенное время. Употребив выражение «longer in the tooth» он обращает внимание на то, что оно относится к профессиональному сленгу и обозначает человека в возрасте. При использовании фразеологического аналога «песок сыплется» данное пояснение в переводе могло бы показаться неуместным,

поскольку это устойчивое выражение является общеупотребительным в русском языке и, кроме того, является неуместным в данном контексте. Использованный способ перевода позволяет сохранить исходный образ, передать специфику ситуации и речи персонажа, то есть адекватно передает дескриптивную стилистическую функцию исходной идиомы.

В большинстве рассмотренных примеров из художественного текста, как правило, наблюдается сохранение при переводе образности идиом, выполняющих дескриптивную функцию, в то время как в ораторской речи образность снимается в пользу сохранения содержания. Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе художественного текста образная передача дескриптивной функции представляется более предпочтительной и имеет большее значение, чем в ораторской речи.

2.4.4. Функция создания интертекстуальности

Идиомы как в ораторской речи, так и в художественном тексте могут выполнять стилистическую функцию создания интертекстуальности. При этом за счет употребления отдельных компонентов идиомы создается отсылка ко всему устойчивому сочетанию как прецедентному тексту, в результате чего у получателя возникает целый комплекс ассоциаций, связанных с идиомой в ее исходной форме, то есть функция создания интертекстуальности заключается в обогащении ассоциативного фона основного текста.

2.4.4.1. Функция создания интертекстуальности в ораторской речи

<p>1) These Americans live the basic values that define this country – the value we’ve been reminded of in these past 10 years as we’ve come back from a crisis that changed this city, and an economic crisis that spread throughout the nation – the basic notion that I am my brother’s keeper, and I am my sister’s keeper, and that we look out for each other and that we’re all in this together. (http://www.americanrhetoric.com)</p>	<p>Эти люди олицетворяют основные ценности, характеризующие нашу страну: то, что стало особенно очевидно в последние 10 лет, за которые мы успели восстановиться после катастрофы, изменившей этот город, и экономического кризиса, охватившего всю страну, – идею о том, что я сторож брату моему и сторож сестре моей, что мы должны помогать друг другу и все мы связаны.</p>
--	--

Пример 1 взят из выступления барак Обама в Новом Орлеане в августе 2015 года. Речь идет о борьбе с последствиями урагана «Катрина», на-

несшего городу серьезнейший ущерб в 2005 году. В выступлении подчеркивается роль, которую сыграли совместные усилия жителей города в процессе его восстановления.

Выражение «my brother's keeper» – это отсылка к пословице «I am not my brother's keeper», данная пословица имеет значение «a way of saying that you are not responsible for what someone else does or for what happens to them» (CD) и восходит к Библейскому сюжету о Каине и Авеле, где она имеет вопросительную форму «am I my brother's keeper?». В русском переводе это выражение звучит как «Разве сторож я брату моему?» (В Ветхом Завете (Бытие, 4:9) Бог спрашивает Каина, где находится его брат, и Каин, убивший своего брата Авеля, отвечает на вопрос именно этими словами.) В тексте используется утвердительная форма данной пословицы. В данном случае в переводе возможно сохранение отсылки к прецедентному тексту, поскольку названный библейский сюжет хорошо знаком обеим культурам. Далее в тексте оригинала рассматриваемое выражение употребляется в видоизмененной форме «I am my sister's keeper», что также возможно отразить в переводе. С помощью данного устойчивого выражения оратор подчеркивает важность взаимопомощи и взаимной поддержки, благодаря которым люди могут преодолеть любые трудности.

2.4.4.2. Функция создания интертекстуальности в художественном тексте

Один из романов Дж. Голсуорси называется «The Silver Spoon» («Серебряная ложка»). Уже само это название является отсылкой к идиоме «to be born with a silver spoon in one's mouth», которая имеет значение «to be born into a rich and privileged family/to have opportunities that you did not earn but that you have from the influence of your family» (FD). Считается, что происхождение данной идиомы связано с традицией, согласно которой, при крещении ребенка крестные родители дарили ему серебряную ложку, если могли себе это позволить, поэтому серебряная ложка символизирует богатство.

Компонент идиомы («silver spoon») повторяется на протяжении всего романа, применительно к главной героине, которая действительно родилась в состоятельной семье, что наложило свой отпечаток на ее характер, а также

применительно к Англии и всему обществу. Автор постоянно отсылает читателя к данной идиоме в ее исходном виде и, соответственно, к ее значению:

<p>1) "You'd better see that Fleur doesn't go about abusing that red-haired baggage," he said. "She was born with a silver spoon in her mouth; she thinks she can do what she likes." And he shut Michael in again.</p> <p>Silver spoon in her mouth! How apropos!... (SS 1,9:80)</p>	<p>– Позаботьтесь, чтобы Флер не вздумала оскорблять эту рыжую кошку, – сказал он. – Флер родилась с серебряной ложкой во рту: она воображает, что она может делать все, что ей вздумается. – Он захлопнул за собой дверь. Серебряная ложка во рту! Как кстати!.. (стр. 350)</p>
<p>2) It was only that she had a complex – a silver spoon, and it had become natural in her mouth. She resented his having interests in which she was not first; or, rather, perhaps, resented the fact that they were not her interests too. (SS 2,10:234)</p>	<p>Просто-напросто она привыкла держать во рту серебряную ложку и не может с ней расстаться. Она недовольна, что он интересуется не только ею. Вернее, недовольна собой, потому что не может разделять его интересы. (стр. 455)</p>
<p>3) England with the silver spoon in her mouth and no longer the teeth to hold it there, or the will to part with it! (SS 1,12:100)</p>	<p>Англия с серебряной ложкой во рту! Зубов у нее уже не осталось, чтобы эту ложку удерживать, но духу не хватает расстаться с ложкой! (стр. 363)</p>
<p>4) Members of Parliament, and ladies of fashion, like himself and Fleur, simpering and sucking silver spoons, and now and then dropping spoons and simper, and going for each other like Kilkenny cats! (SS 1,14:124)</p>	<p>Члены парламента и светские женщины, как сам он и Флер, любезно улыбаются и сосут серебряные ложки, а время от времени, забыв и ложки и улыбки, вцепляются друг в друга и дерутся не на жизнь, а на смерть. (стр. 380)</p>

Аллюзивное употребление компонентов данной идиомы позволяет автору компактно охарактеризовать определенный тип поведения человека и всего общества. Читатель получает представление о наборе личностных качеств, присущих героине, стране, обществу, применительно к которым используется данная идиома. Автор подчеркивает такие стороны их характера, как эгоизм, упрямство, избалованность, и обусловленность этих качеств привилегированным положением персонажей.

При переводе романа важно было передать смысл данной идиомы, поскольку он проходит через весь текст произведения. Переводчик использовал фразеологический эквивалент «родиться с серебряной ложкой во рту», то есть полностью сохранил образ исходной идиомы.

В англо-русском фразеологическом словаре А. В. Кунина приводятся два значения данной идиомы: 1) родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой; 2) родиться в богатой семье (Кунин 1984).

Следует отметить, что в русском языке шире распространено значение данной идиомы, синонимичное значению фразеологизмов «родиться в сорочке, родиться под счастливой звездой», которое не совпадает по смыслу с английским «to be born with a silver spoon in one's mouth», а применяется по отношению к счастливцу, к человеку, которому неизменно сопутствует счастье, удача в жизни. Кроме того, сами данные фразеологизмы больше известны русскому читателю. Следовательно, при прочтении текста в русском переводе у читателя могут возникнуть неверные ассоциации, что может привести к неверному восприятию читателем основной идеи всего романа. Можно предположить, что при осуществлении перевода романа был бы уместен переводческий комментарий, поясняющий значение образа, использованного Дж. Голсуорси.

Таким образом, передача функции создания интертекстуальности при переводе возможна, если идиома понятна обеим культурам и допускает использование фразеологического эквивалента.

2.4.5. Эмотивная функция

Среди примеров, отобранных из художественных текстов, был выделен ряд идиом, выполняющих эмотивную функцию. В большинстве случаев идиомы, выполняющие данную функцию в рассмотренных произведениях, относятся к разговорной лексике и встречаются в прямой речи персонажей либо в несобственно-прямой речи.

1) 'Can't kick my heels here forever,' thought Soames, and moved to the window. (WM 3,7:269)	«Что же мне, вечно здесь торчать? » – подумал Сомс и подошел к окну. (стр. 222)
---	--

Пример 1 иллюстрирует следующую ситуацию: Сомс Форсайт намерен встретиться и поговорить с человеком, которого он подозревает в мошенничестве и из-за которого может пострадать его собственная репутация. Герой уже испытывает недовольство и раздражение по поводу этой встречи, и его раздражение усиливается, так как он вынужден

длительное время ожидать в приемной. Употребленная автором идиома «to kick one's heels», относящаяся к разговорному стилю и имеющая значение «to be forced to wait for a period of time» (CD), позволяет ярче передать эмоциональное состояние персонажа. При переводе используется функциональная замена – глагол «торчать», имеющий значение «находиться, оставаться в определённом месте» и относящийся к разговорному стилю. Кроме того, в переводе присутствует усилительная частица «же», а само высказывание имеет вопросительную форму. Все эти средства позволяют отразить раздражение персонажа, то есть адекватно передать эмотивную функцию исходной идиомы.

<p>2) Beyond young Nicholas he quartered the assemblage with his glance. Yes, people had got wind of it! He knew they would – with that cat always in the public eye – quite a lot of furbelows up there at the back, and more coming. (SS 3,5:295)</p>	<p>Потом он окинул взглядом публику. Да, очевидно, все пронюхали! Он так и знал, ведь эта Рыжая кошка у всех на виду. На задних скамьях сидели дамы, много дам; и публики все прибавлялось. (стр. 494)</p>
--	---

В примере 2 употребляется идиома «to get wind of», относящаяся к разговорному стилю речи и имеющая значение «to learn of something, to hear about something» (FD), «to learn a piece of information, especially when it has been a secret» (CD). Сомс Форсайт находится в зале суда, где должно состояться слушание по гражданскому процессу, участницей которого является его дочь. Герой выражает недовольство по поводу того, что инцидент получил широкую огласку и много людей пришли в зал суда, чтобы понаблюдать за процессом как за интересным зрелищем. При переводе в качестве функциональной замены используется разговорная лексическая единица «пронюхать», позволяющая адекватно отразить эмоциональное состояние персонажа.

<p>3) “Of course, Auntie June” – so he called his half-sister “Auntie,” – did he? – well, she must be fifty, if she was a day! – “it’s jolly good of you to encourage them. (L 1,1:30)</p>	<p>– Конечно, тетя Джун («Так он зовет сестру тетей? Впрочем ей <i>ведь</i> под пятьдесят!»), ты очень добра, что поддерживаешь их и поощряешь. (стр. 567)</p>
---	--

Идиома «if someone is a day», употребленная в примере 3, имеет значение «at least (added to a statement about a person's age)» (OD) и не несет смысловой нагрузки, но усиливает эмоциональность высказывания, что передается в переводе при помощи усилительной частицы «ведь» и восклицательной интонации, хотя сама идиома опускается.

Из приведенных примеров видно, что идиомы в художественном тексте могут употребляться для усиления эмоциональной стороны высказывания, напряженности речи.

Среди рассмотренных примеров стиля ораторской речи не были выделены идиомы, которые выполняли бы непосредственно эмотивную функцию. Рассмотренные ораторские речи в основном представляют собой подготовленные выступления и не предполагают спонтанного проявления эмоций со стороны оратора. Идиомы, которым присущ эмоциональный компонент значения, в рассмотренных текстах ораторских выступлений выполняют, как правило, оценочную функцию.

2.4.6. Характерологическая функция

Идиомы в художественном тексте могут выполнять характерологическую функцию, то есть выражать эмоционально-психологическое состояние персонажа и отражать своеобразие его мышления и мировосприятия. В отличие от идиом, выполняющих дескриптивную функцию, идиомы, выполняющие характерологическую функцию, употребляются в прямой речи самих персонажей, которых они характеризуют, либо в несобственно-прямой речи.

<p>1) To have approved his son's conduct in that crash was, of course, impossible «...» There was June «...» With characteristic insight he saw he must part with one or with the other; no half-measures could serve in such a situation «...» He would not run with the hare and hunt with the hounds, and so to his son he said good-bye. (MP 1,2:51)</p>	<p>Оправдать поведение сына во время этой катастрофы было, конечно, невозможно; (...) Осталась Джун (...) С характерной для него пронизательностью он видел, что надо расстаться или с сыном, или с ней – полумеры здесь не могли помочь. (...) Он не мог служить двум богам и простился со своим сыном. (стр. 25)</p>
---	---

В примере 1 речь идет о том, что персонаж, старый Джолион, оказался перед необходимостью выбора: сохранить отношения со своим сыном или сосредоточить все свое внимание и заботу на своей внучке Джун.

Мировоззрение и принципы старого Джолиона не позволяют ему поддержать обе стороны; для выражения этой идеи употребляется идиома «gun with the hare and hunt with the hounds» со значением «try to remain on good terms with both sides in a conflict or dispute» (OD). При переводе используется фразеологический аналог «служить двум богам», позволяющий адекватно передать смысловое значение исходной идиомы. Однако следует отметить, что русская идиома имеет книжную окраску, поэтому при переводе имеет место некоторый стилистический сдвиг.

2) “We back numbers ,” his father was saying, “are awfully anxious to find out why we can’t appreciate the new stuff; you and Jon must tell us.”(L 2,3:200)	– Мы, старик , – сказал его отец, – стараемся понять, почему мы не можем оценить нового искусства; вы с Джоном должны нас просветить. (стр. 658)
--	---

В примере 2 Джолион Форсайт, разговаривая со своим сыном, употребляет по отношению к себе идиому «back number», имеющую значение «a person or thing considered to be old-fashioned or past their prime» (OD). Данная идиома характеризует восприятие персонажем самого себя и представителей своего поколения по сравнению с молодыми людьми. В переводе используется функциональная замена «старик», позволяющая адекватно передать значение исходной идиомы.

3) That had got the chairman’s goat! – Got his goat? <i>What expressions they used nowadays! Or did it mean the opposite? One never knew!</i> But as for Elderson – he seemed to Soames to be merely counterfeiting a certain flusteration. (WM 2,1:132-133)	Ага, задело! И председатель ежится! Впрочем, Сомсу показалось, что Элдерсон только притворяется слегка огорченным. (стр. 110)
--	--

Высказывание из примера 3 принадлежит Сомсу Форсайту, представителю высшего среднего класса, половина жизни которого прошла в Викторианскую эпоху. В приведенном примере персонаж употребляет разговорное выражение «to get someone’s goat» со значением «to annoy or anger a person/to make someone extremely annoyed» (FD) и сам же делает акцент на языковой форме данной идиомы. Такое употребление фразеологизма позволяет отразить отношение персонажа к современным нравам, в частности к разговорным привычкам, которые он не всегда может понять. Фразеологического соответствия в русском языке данная идиома не

имеет, в данном случае используется функциональная замена, т.е. однословный перевод. Вследствие этого характерологическая функция нейтрализуется, как и дальнейший контекст, связанный с идиомой, поскольку в оригинальном тексте акцент делается именно на языковой форме фразеологизма.

Для идиом ораторского стиля характерологическая функция не была выделена в ходе проведенного анализа примеров, поскольку ораторские речи в большей степени направлены не на раскрытие эмоционально-психологического состояния самого оратора, а на оказание воздействия на аудиторию. При этом идиомы, выражающие отношение оратора к тем или иным событиям и явлениям, как правило, выполняют оценочную функцию.

2.4.7. Функция создания пафоса иронии

Среди рассмотренных примеров из художественных текстов встречаются случаи употребления идиом для придания высказыванию иронического звучания. Так, в примере 1 речь идет о концерте современного персонажа композитора.

<p>1) To speak quite honestly, Fleur had a natural sense of rhythm which caused her discomfort during those long and ‘interesting’ passages which evidenced, as it were, the composer’s rise and fall from his bed of thorns. (WM 1,3:26)</p>	<p>Говоря совершенно честно, Флер обладала врожденным чувством ритма, и ей было очень не по себе во время этих бесконечных «занятых» пассажей, явно изобличавших все перипетии тернистого пути композитора. (стр. 23)</p>
--	--

Исполняемая музыка не имеет ни мелодии, ни ритма и поэтому сложна для восприятия. Чтобы охарактеризовать сложность и запутанность этой музыки используется идиома «*bed of thorns*», означающая некие трудности. При этом в действительности данное музыкальное произведение не доставляет настоящим ценителям музыки эстетического удовольствия, несмотря на все усилия композитора по сочинению длинных запутанных пассажей. Композитор лишает музыку истинной ценности, пытаясь освободить ее от мелодии и привнести в нее некие математические достоинства. При переводе используется фразеологический аналог «*тернистый путь*», относящийся к высокому стилю, что в описываемой ситуации создает оттенок ироничности, поэтому можно сказать, что стилистическая функция идиомы передана адекватно.

<p>2) For one must keep one's head. She watched one lover growing tired, kept her head, and dismissed him before he knew it; grown tired of another, kept her head, and gone on till he was tired too. She had watched favourites she had backed go down, kept her head and backed one that didn't; had seen cards turn against her, and left off playing before her pile was gone. (SS 2,3:155)</p>	<p>Ведь главное – не растеряться. Однажды в жизни она заметила, что скоро надоест любовнику, – не растерялась и дала ему отставку раньше, чем он это осознал; в другой раз любовник надоел ей – она не растерялась и тянула, пока и ему не надоело. Бывало, что любимцы, за которых она стояла горой, шли ко дну, – она ни разу не растерялась и защищала других, более удачливых; бывало, что в игре ей переставало везти, – и она бросала карты, не дожидаясь полного проигрыша. (стр. 402)</p>
--	---

В примере 2 характеристике героини, умевшей в любой ситуации принимать выгодное для себя решение, придается ироническое звучание за счет многократного повтора идиомы «to keep one's head» в значении «to stay calm, to retain self-control» (FD). При переводе данная стилистическая функция реализуется за счет повтора единицы «не растеряться» (функциональная замена), адекватно отражающей значение исходной идиомы.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что идиомы в ораторских выступлениях и художественном тексте выполняют ряд важных стилистических функций. Данные функции, так же как и образный характер идиом, должны учитываться при переводе текста для достижения максимальной степени адекватности перевода.

2.5. Ошибки при переводе идиом

В ряде рассмотренных примеров присутствуют ошибки и неточности при передаче смыслового значения исходных идиом на русский язык.

2.5.1. Ошибки при переводе идиом в ораторской речи

1) You know, the military and the law enforcement, generally speaking, but all of it – but the military gave us tremendous percentages of votes. We were unbelievably successful in the election with getting the vote of the military. And probably almost everybody in this room voted for me, but I will not ask you to raise your hands if you did. (Laughter.) But I would guarantee a big portion, because we're all **on the same wavelength**, folks. (Applause.) We're all **on the same wavelength**, right? He knows. It took Brian about 30 seconds to figure that one out, right, because we know **we're on the same wavelength**. (<http://www.cbsnews.com>)

Знаете, вооруженные силы и правоохранительные органы, в общем говоря, все они – вооруженные силы – отдали за нас огромный процент голосов. Мы добились невероятного успеха на выборах, получив голоса вооруженных сил. И, вероятно, почти все в этом зале голосовали за меня, но я не буду просить поднять ваши руки, если кто-то не голосовал. Но гарантирую вам большую поддержку, потому что все мы – **в одной лодке**, все **в одной**. Правильно. Он знает это. Чтобы прийти к этому выводу, Брайану понадобилось всего тридцать секунд, потому что все мы – **в одной лодке**. (<https://www.youtube.com>)

Пример 1 представляет собой отрывок из выступления президента США Дональда Трампа перед сотрудниками ЦРУ 21 января 2017 года в штаб-квартире ЦРУ в штате Виргиния. В приведенном отрывке оратор подчеркивает общность собственных взглядов и взглядов слушателей и отмечает, что именно это взаимопонимание позволило ему получить поддержку данной категории избирателей на выборах. В данном случае используется идиома «be on the same wavelength» со значением «to think in a similar way and to understand each other well» (CD). В переводе употреблена идиома «в одной лодке», имеющая значение «в одинаковом (часто – опасном) положении» (БСРП) и являющаяся эквивалентом английской идиомы «in the same boat» («in the same difficult situation as someone else» (CD), «having the same problem» (FD)). При этом в русском языке существует эквивалент исходной идиомы «быть на одной волне», означающий полное взаимопонимание с кем-либо. Таким образом, в переводе несколько затемняется смысл исходного высказывания, однако основная мысль оратора понятна из общего контекста ситуации, то есть неправильный подбор соответствия в языке перевода в данном случае не приводит к серьезному смысловому искажению. Поскольку выступление переводилось синхронно, можно предположить, что рассматриваемая неточность связана со

спецификой именно данного вида перевода и у переводчика не было времени и возможности для поиска более близкого соответствия исходной единице.

<p>2) I also told my team today to keep their heads up, because the remarkable work that they have done day in, day out, often without a lot of fanfare, often with (ph) a lot of – a lot of attention – work in agencies, work in obscure areas of policy (...). That remarkable work has left the next President with a stronger, better country than the one that existed eight years ago.</p> <p>So win or lose in this election, that was always our mission. That was our mission from day one. And everyone on my team should be extraordinarily proud of everything that they have done... (http://time.com)</p>	<p>Также сегодня я сказал своей команде <i>быть внимательными и не унывать</i>, потому что они проделали потрясающую работу. День изо дня, часто без всякой торжественности и без внимания, в каких-то теневых областях политики, (...). Эта потрясающая работа позволила нам улучшить нашу страну и усилить ее по сравнению с тем, что было восемь лет назад.</p> <p>Так что вне зависимости от того, кто победил в этих выборах, это всегда было нашей задачей. Все в моей команде должны быть чрезвычайно горды всем проделанным... (https://www.youtube.com)</p>
---	--

В примере 2 приведен отрывок из речи Барака Обамы, произнесенной им 9 ноября 2016 после президентских выборов в США. Оратор подчеркивает масштаб и сложность работы, которую каждый день проделывает команда президента, и отмечает, что все эти люди по праву могут гордиться проделанной работой, независимо от исхода состоявшихся выборов. В данном случае используется идиома «to keep one's head up», эквивалентная русскому фразеологизму «не падать духом». В переводе значение данного выражения адекватно передано при помощи функциональной замены «не унывать», в то время как выражение «быть внимательными», также присутствующее в русском тексте, не соответствует контексту ситуации и является излишним, поскольку данное значение отсутствует в тексте оригинала.

<p>3) Because I want this chamber, I want this city to reflect the truth – that for all our blind spots and shortcomings, we are a people with the strength and generosity of spirit to bridge divides, to unite in common effort, to help our neighbors, whether down the street or on the other side of the world. (http://www.americanrhetoric.com)</p>	<p>Я бы хотел, чтобы собравшиеся в этом зале и этот город подтвердили ту простую истину, что, несмотря на всю нашу близорукость и недостатки, мы люди сильного и щедрого духа, способные преодолевать разногласия, объединяться в общем деле и помогать тем, кто рядом или же на другой стороне земного шара. (http://www.foreignpolicy.ru)</p>
---	--

Пример 3 взят из обращения президента США Барака Обамы к Конгрессу «О положении в стране» от 20 января 2015 года. Оратор употребляет идиому «blind spot» со значением «an area or subject about which one is uninformed, prejudiced, or unappreciative» (D), «an aspect of one's life or a certain situation that one is ignorant of or that one does not understand fully» (FD). В переводе используется функциональная замена «близорукость», при этом из текста перевода не совсем понятно, что имеет в виду говорящий. Возможно, в данном случае более уместно было бы использовать фразеологический аналог «слабое место», имеющий значение «какой-либо недостаток, наиболее уязвимая сторона, что-то, что наиболее трудно удастся кому-либо».

2.5.2. Ошибки при переводе идиом в художественном тексте

<p>1) According to Michael, they must take it by the short hairs and give as good as they got, or they might as well put up the shutters. (SS 1,11:95)</p>	<p>По мнению Майкла, нужно было идти напролом, иначе вообще не стоило ничего начинать. (стр. 360)</p>
---	--

Идиома «to put up the shutters», употребленная в примере 1, имеет значение «to close a business at the end of the day or forever» (LDLC) и относится к разговорному стилю, в русском языке существует аналог этой идиомы «прикрыть лавочку». Использование описательного перевода «не стоило ничего начинать» приводит к некоторому смещению акцентов при передаче смыслового значения идиомы на русский язык, поскольку в оригинальном тексте имеется в виду, что при определенных условиях не имеет смысла *продолжать* деятельность.

2) “We nearly quarrelled because I said I hated people for their stupid cruelties, and wanted them to stew in their own juice. ” (S 2,8:227)	– Мы чуть не поссорились тогда, потому что я сказала, что ненавижу людей за их тупую жестокость и желаю им свариться в собственном соку. (стр. 719)
3) Lord Charles was of opinion that if this attorney fellow would go as far as fifteen hundred, he must be dead keen on settling, and she had only to press for the apology to get it. Anyway she should let them stew in their juice for a bit. (SS 2,9:218)	Лорд Чарльз считал, что этот стряпчий во что бы то ни стало хочет пойти на мировую, раз он готов пожертвовать такой суммой, как полторы тысячи фунтов; поэтому ей нетрудно будет добиться извинения в письменной форме. Во всяком случае, торопиться не стоит, пусть они пребывают пока в неизвестности. (стр. 444)

В примерах 2 и 3 в оригинальном тексте употребляется идиома «to stew in one’s own juice», имеющая значение «suffer the consequences of one’s actions» (FD). В словаре А. В. Кунина значение данной идиомы определяется следующим образом: «самому искать выход из создавшегося по собственной вине положения; расхлебывать кашу, которую сам заварил» (Кунин 1984). Русская идиома «вариться в собственном соку», употребленная в примере 2, имеет значение «жить и работать вне связи с общественной жизнью, изолированно от неё» (ФСРЯ), то есть, несмотря на сходство формы английской и русской идиом, эти ФЕ имеют разное значение. Таким образом, использование идиомы «вариться в собственном соку» в примере 2 и употребление формы совершенного вида глагола «вариться» приводит к серьезному искажению смысла, поскольку при прочтении русского перевода трудно понять, что имеет в виду героиня, в то время как использование фразеологического аналога «расхлебывать кашу, которую сами заварили» позволило бы адекватно передать смысловое значение и стилевую принадлежность исходной идиомы к разговорному стилю. В примере 3 используется выражение «пребывать в неизвестности», которое также не соответствует по значению исходной идиоме.

4) My love to Kit, and tell Michael to keep his head. ” (S 1,1:5)	Поцелуйте Кита да передайте Майклу: пусть глядит в оба. (стр. 569)
5) “Now,” said Soames in a low voice, “we must keep our heads. He’ll deny it, of course.” (WM 2,8:198)	– Теперь нам надо быть начеку, – тихо проговорил Сомс, – он, разумеется, будет все отрицать. (стр. 164)

В примерах 4 и 5 используется идиома «to keep one's head» со значением «stay calm, retain self-control in a difficult situation» (FD, LDLC), в то время как русские идиомы «глядеть в оба» и «быть начеку» имеют значение «быть осторожным» либо «быть очень внимательным, стараться ничего не упустить» (ФСРЯ), то есть не совпадают по значению с исходной идиомой. Возможно, более уместно было бы употребить в переводе фразеологический аналог «не терять головы» или «сохранять присутствие духа».

Из вышеизложенного следует, что ошибки при передаче смыслового значения идиом могут встречаться при использовании как фразеологических, так и нефразеологических способов перевода. При применении фразеологических способов ошибки могут быть связаны с выбором русской идиомы, не соответствующей по значению исходной единице. Проблемы при переводе идиом могут также возникнуть в связи с наличием в ПЯ идиомы, сходной по форме с единицей ИЯ, поскольку сходство языковой формы идиом английского и русского языков и использование ими одного и того же образа не обеспечивает тождественность смыслового значения данных ФЕ.

2.6. Соотношение стилистических функций идиом и применяемых способов перевода

Ниже приведены таблицы, отражающие частотность использования различных способов перевода рассмотренных в работе идиом, выполняющих описанные выше стилистические функции (без учета случаев, когда при неадекватной передаче значения исходных идиом в переводе наблюдается серьезное искажение смысла).

2.6.1. Соотношение стилистических функций идиом в ораторской речи и применяемых способов перевода

Анализ примеров, отобранных из ораторских выступлений, показал, что при переводе идиом, выполняющих стилистическую функцию создания образности, а также оценочную и дескриптивную функцию, преобладают нефразеологические способы перевода (63%, 74% и 86% соответственно).

Способ перевода	Фразеол. эквивалент	Частичный эквивалент	Фразеол. аналог	Описат. перевод	Функц. замена	Калькирование	Нулев. перевод
Стилистическая функция							
Создания образности	21%	2%	12%	38%	22%	2%	3%
Оценочная	5%	-	21%	27%	47%	-	-
Дескриптивная	14%	-	-	86%	-	-	-
Создания интертекст.	50%	-	-	50%	-	-	-

Среди рассмотренных примеров чаще всего встречались случаи использования идиом для создания образности. Как видно из приведенной таблицы, наиболее частотными способами перевода идиом, выполняющих функцию создания образности, являются описательный перевод (38% идиом) и функциональная замена (22% идиом), то есть в большинстве случаев данная функция нейтрализуется. Наиболее частотным фразеологическим способом перевода, позволяющим адекватно передать данную функцию, является использование фразеологического эквивалента исходной идиомы (21% идиом). Сохранение образности может достигаться за счет применения фразеологических аналогов, частичных эквивалентов, а также калькирования.

Следующей по частотности среди рассмотренных примеров является оценочная функция. При переводе идиом, выполняющих оценочную функцию, чаще всего используется функциональная замена (47% идиом) и описательный перевод (27% идиом). Фразеологический перевод применяется только в 26% случаев. При этом передача оценочности в переводе может осуществляться за счет использования лексических единиц, обладающих оценочными коннотациями.

Среди идиом, выполняющих дескриптивную функцию, 86% примеров переводятся описательно, что в основном связано с отсутствием в русском языке фразеологических аналогов или эквивалентов исходных единиц.

Сохранение функции создания интертекстуальности, как правило, возможно при использовании фразеологического перевода, что предполагает понимание прецедентного текста переводящей культурой.

Следует отметить, что при переводе ораторской речи первостепенную важность представляет адекватная передача информационного содержания сообщения, поэтому при переводе идиом образность чаще всего снимается. Потеря образности может объясняться ограничениями, связанными с ситуацией устного перевода, а также наличием в языке перевода закрепившихся в употреблении и характерных для данного стиля нефразеологических соответствий исходным единицам.

2.6.2. Соотношение стилистических функций идиом в художественном тексте и применяемых способов перевода

При переводе идиом, выполняющих стилистические функции создания образности, интертекстуальности, а также эмотивную функцию, используются преимущественно различные фразеологические способы перевода (54%, 100% и 59% соответственно). При этом следует отметить, что достаточно большое количество (29%) идиом, выполняющих стилистическую функцию создания образности, переведено при помощи описательного перевода, что предполагает снятие образности, то есть нейтрализацию данной стилистической функции. Самым частотным фразеологическим способом перевода, позволяющим адекватно передать данную функцию, является использование фразеологического аналога (31% идиом).

Способ перевода	Фразеол. эквивалент	Частичный эквивалент	Фразеол. аналог	Описат. перевод	Функц. замена	Калькирование	Нулев. перевод
Стилистическая функция							
Создания образности	20%	3%	31%	29%	12%	4%	1%
Эмотивная	22%	4%	33%	20%	22%	-	-
Дескриптивная	10%	13%	23%	31%	8%	13%	3%
Оценочная	6%	3%	21%	15%	41%	3%	12%

Характерологическая	-	-	20%	-	40%	20%	20%
Создания интертекст.	100%	-	-	-	-	-	-
Создания пафоса иронии	-	17%	-	-	83%	-	-

При переводе идиом, выполняющих дескриптивную, характерологическую, оценочную функцию, а также функцию создания пафоса иронии, среди рассмотренных примеров преобладают нефразеологические способы перевода (55%, 80%, 71% и 83% соответственно). При этом при переводе 13% идиом, выполняющих дескриптивную функцию, используется калькирование, то есть, в целом, при переводе большинства идиом данной группы образность сохраняется. Избежать потери образности за счет использования дословного перевода также удастся при переводе 20% идиом, выполняющих характерологическую функцию.

Учитывая, что наиболее частотными стилистическими функциями среди рассмотренных примеров являются функция создания образности, эмоциональная, дескриптивная и оценочная функции, общее число идиом, переведенных различными фразеологическими способами, превышает количество примеров, в которых при переводе образность снимается. Такое соотношение представляется логичным, поскольку при переводе художественного произведения важно передать не только его смысл, но и художественное своеобразие, что необходимо для реализации эстетической функции текста.

Выводы по главе 2

1. Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, при этом важны понятия адекватности и эквивалентности. Эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному. Различают теоретически возможную эквива-

лентность, которая определяется соотношением структур и правил функционирования двух языков, и оптимальную эквивалентность, достигаемую в конкретном акте перевода. Адекватность отвечает на вопрос, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям.

2. Выбор способа перевода фразеологической единицы зависит от ее образного или не образного характера, а также от степени мотивированности значения данной единицы значениями ее компонентов. Приемы перевода связаны отчасти и с языковым источником фразеологизма и соответствиями между языком оригинала и языком перевода. Выбор приемов перевода фразеологической единицы также зависит от наличия или отсутствия у нее национальной окраски.

3. Возможности достижения полноценного словарного перевода фразеологизмов зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода. Выделяют фразеологические (от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия) и нефразеологические способы перевода, применяемые при отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов.

4. Идиомы в ораторской речи могут выполнять стилистическую функцию создания образности, оценочную, дескриптивную функции, функцию создания интертекстуальности. В рассмотренных примерах наиболее часто применяются различные нефразеологические способы перевода (63%, 149 рассмотренных идиом). Из них наиболее частотным является описательный перевод – 89 примеров (38%). Функциональная замена встречается 53 раза (22%), в 7 (3%) примерах применяется нулевой перевод. При переводе примерно 34% (80 идиом) всех примеров используется фразеологический перевод. Из фразеологических способов перевода чаще всего наблюдается использование фразеологического эквивалента – 47 идиом (20%). Следующим по частотности фразеологическим способом перевода является использование фразеологического аналога – 28 идиом (12% примеров), в 5 случаях (2%)

применяется частичный эквивалент. Встречается 4 примера (3%) калькирования.

5. Идиомы в художественном тексте могут выполнять стилистическую функцию создания образности, эмотивную, дескриптивную, оценочную, характерологическую функции, функцию создания интертекстуальности и функцию создания пафоса иронии. В рассмотренных примерах наиболее часто применяются различные фразеологические способы перевода (53%, 150 рассмотренных идиом). Из них наиболее частотным является использование фразеологического аналога – 83 примера (29%). Фразеологический перевод с полным сохранением образа (использование фразеологического эквивалента) встречается 54 раза (19%), в 13 (5%) примерах встречается фразеологический перевод с частичной заменой образа. При переводе примерно 42% (120 идиом) всех примеров образность снимается. Из нефразеологических способов перевода чаще всего применяется описательный перевод – 69 идиом (24%). Следующим по частотности нефразеологическим способом перевода является функциональная замена или однословный перевод ФЕ – 51 идиома (18% примеров). Встречается 13 (5%) примеров калькирования. В ряде случаев применяется нулевой перевод.

6. Ошибки при передаче смыслового значения идиом могут встречаться при использовании фразеологических (выбор русской идиомы, не соответствующей по значению исходной единице) и нефразеологических способов перевода (неправильный подбор нефразеологического соответствия). Проблемы при переводе идиом могут быть связаны с наличием в русском языке идиомы, сходной по форме с английским фразеологизмом, но не тождественной ему по лексическому значению.

7. При устном переводе ораторской речи дополнительные трудности представляет наличие ограничений по времени, а также необходимость воспринимать информацию на слух. Именно спецификой данного вида перевода может объясняться наблюдаемое в ряде случаев опущение идиомы в перево-

де, нейтрализация функции создания образности (в пользу адекватной передачи информационной составляющей сообщения), а также неправильный подбор соответствия в языке перевода (в силу отсутствия у переводчика времени и возможности для поиска более близкого соответствия исходной единице).

8. Адекватная передача стилистической функции идиомы как в ораторской речи, так и в художественном тексте представляет особые трудности в случаях, когда автор исходного текста сознательно нарушает традиционные нормы употребления идиом либо когда обыгрываются отдельные компоненты идиом. Адекватная передача стилистических функций идиом возможна при использовании как фразеологических, так и нефразеологических способов перевода. Неточная или неадекватная передача стилистических функций идиом также может наблюдаться при использовании любых перечисленных способов перевода.

Заключение

Целью данной работы являлось выделение стилистических функций, которые могут выполнять идиомы в ораторских выступлениях и художественном тексте, и исследование эффективности использования различных

способов перевода при передаче смыслового значения и стилистических функций анализируемых идиом на русский язык.

Для достижения поставленной цели были рассмотрены особенности указанных функциональных стилей, основные понятия стилистики и фразеологии, а также особенности передачи фразеологизмов при переводе. В ходе анализа идиом, встречающихся в текстах рассматриваемых ораторских выступлений и романов Дж. Голсуорси, был выделен ряд стилистических функций, которые могут выполнять данные фразеологические единицы в ораторской речи и художественном тексте. Также были рассмотрены используемые способы перевода исходных идиом на русский язык.

В результате проведенного анализа для идиом в ораторской речи были выделены следующие стилистические функции: функция создания образности, оценочная и дескриптивная функции, функция создания интертекстуальности. В художественном тексте была выделена функция создания образности, эмотивная, дескриптивная, оценочная и характерологическая функции, функция создания интертекстуальности, функция создания пафоса иронии.

В рассмотренных примерах из ораторских выступлений наиболее часто применяются различные нефразеологические способы перевода, в то время как в стиле художественной речи преобладают фразеологические способы. Такое соотношение применяемых способов перевода может объясняться тем, что при передаче ораторской речи первостепенную важность имеет информационная составляющая сообщения, а при переводе художественного произведения важно также обеспечить сохранение эстетической функции текста.

Использование нефразеологических способов перевода в ораторской речи, как правило, обусловлено спецификой перевода текстов данного стиля, а именно: наличием ограничений по времени и необходимостью воспринимать информацию на слух. Нефразеологические способы используются также в тех случаях, когда исходная единица имеет в русском языке устоявшееся нефразеологическое соответствие, употребление которого характерно для данного стиля речи.

Кроме того, нефразеологические способы применяются при переводе как текстов ораторских выступлений, так и художественных текстов в случае отсутствия фразеологических соответствий исходным идиомам в русском

языке. В таких случаях при переводе текстов обоих стилей выбор, как правило, сделан в пользу сохранения содержания, а не образа единицы, что представляется уместным.

В целом, большинство рассмотренных примеров как из ораторской речи, так и из художественного текста адекватно переведено на русский язык, переводчикам удается правильно передать смысл исходных единиц, по возможности сохраняя их образный характер и стилистические функции.

При использовании как фразеологических, так и нефразеологических способов перевода могут встречаться ошибки при передаче смыслового значения идиом и их стилистических функций. При этом как фразеологические, так и нефразеологические способы перевода также могут обеспечивать адекватную передачу стилистических функций идиом. Особые трудности при передаче стилистической функции идиом возникают при сознательном нарушении автором исходного текста традиционных норм употребления идиом либо при аллюзивном употреблении отдельных компонентов идиом.

Употребление идиом усиливает эстетический аспект языка, поэтому при их переводе необходимо делать выбор приемов и способов перевода, использование которых позволит адекватно передать специфику их значения, а также их образность и выразительность. Так как четкой классификации стилистических функций, выполняемых идиомами в текстах, на данный момент не существует, определение стилистической функции конкретной идиомы, как и выбор способа передачи данной функции при переводе, осуществляется переводчиком и зависит от многих факторов, в том числе фактора восприятия, а поскольку стилистическая интерпретация языковых фактов в настоящее время приобретает все большее значение, данная проблема остается актуальной и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Александрова О.В., Болдырева Л.В. и др. Введение в функциональную англистику – М.: Филологический факультет МГУ, 1998. – 232 с.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963. – 208 с.

3. Арнольд И.В. О стилистической функции // Вопросы теории английского и русского языков: Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, том 471 / Отв. ред. Б.А. Ильиш. – Вологда, 1970. – С. 3 – 12.
4. Арнольд И.В. Стилистика английского языка (Стилистика декодирования) – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика/Пер. с фр. К.А. Долинина – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
7. Болдырева Л.М. К вопросу функционально-стилистической характеристики фразеологических единиц // Вопросы романо-германской филологии: Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца, том 42. / Отв. ред. Г.В. Колшанский. – М., 1968. – С. 428 – 455.
8. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
9. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 253 с.
10. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография – М.: Наука, 1977. – С. 140 – 161.
11. Виноградов В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
12. Влахов С., С. Флорин. Непереводимое в переводе – М.: «Международные отношения», 1980. – 343 с.
13. Гальперин И.Р. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9: Лингвостилистика / под ред. Н.Н. Попова. – М.: «Прогресс», 1980. – С. 5 – 34.
14. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 376 с.

15. Гуревич В.В. English Stylistics. Стилистика английского языка – М.: Флинта, Наука, 2011. – 72 с.
16. Елисеева В.В. Лексикология английского языка – СПб: СПбГУ, 2003. – 44 с.
17. Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса – М.: КомКнига, 2006. – 224 с.
18. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
19. Ивашкин М.П., Сдобников В.В., Селяев А.В. Практикум по стилистике английского языка – М.: АСТ, Восток-Запад, 2005. – 101 с.
20. Кожина М.Н. О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей – Пермь: Пермский университет им. А.М. Горького, 1962. – 63 с.
21. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
22. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
23. Копнина Г.А. Об определении понятий «стилистический эффект» и «стилистическая функция» // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 2(10) / под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. – С. 124–128.
24. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи – М.: Издательство МГУ, 1992. – 240 с.
25. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка – Л.: Учпедгиз, 1960. – 215 с.
26. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, Дубна: Издательский центр "Феникс", 1996 – 381 с.
27. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка – М.: Флинта, Наука, 2009. – 184 с.

28. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 272 с.
29. Левин В.Д. О некоторых вопросах стилистики // Вопросы языкознания №5. / под ред. В.В. Виноградова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954 – С. 74 – 84.
30. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка – Киев: Вища школа, 1984. – 241 с.
31. Мурат. В.П. Об основных проблемах стилистики: материалы к курсам языкознания – М.: Издательство МГУ, 1957. – 44 с.
32. Мусина Н.А. Стилистические функции фразеологических единиц в произведениях детективного жанра как переводческая проблема: на материале русских и испанских переводов романов А. Кристи: Автореф. дис. канд. филол. наук – Москва, 2008. – 24 с.
33. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков) – М.: Высшая школа, 2004. – 272 с.
34. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
35. Ризель Э.Г. К определению понятия и термина «стилевая черта» // НДВШ: Филологические науки №4, – М.: Высшая школа, 1978. – С.76 – 87.
36. Сердобинцев Н.Я. Структура стиля и структура стилистики // Основные понятия и категории лингвостилистики: межвузовский сб. науч. трудов / под ред. М.Н. Кожинной. – Пермь: Пермский университет, 1982. – С. 61 – 70.
37. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка – М.: Астрель, АСТ, 2000. – 224 с.
38. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 240 с.
39. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка – М.: Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, 1956. – 260 с.
40. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики – М.: Высшая школа, 1971. – 196 с.

41. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты – М.: Наука, 1988. – 215 с.
42. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях – М.: Наука, 1977. – 166 с.
43. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. – Bloomington: Indiana University Press, 1969. – 280 p.
44. Galperin I. An essay in Stylistic Analysis. – Moscow: Higher School Publishing House, 1968. – 64 p.
45. Halliday M. Linguistic Function and Literary Style: An Inquiry into the Language of William Golding's *The Inheritors* // *Literary style: A symposium* / ed. by S. Chatman. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – pp. 330 – 368.
46. Jakobson R. Closing statements: Linguistics and poetics // *Style in language* / Ed. by Thomas A. Sebeok. – Cambridge Massachusetts: M.I.T. Press, 1960. – pp. 350 – 377.
47. Maltzev V.A. Essays on English Stylistics – Minsk: Vysheishaya Shkola, 1984. – 117 p.
48. Murar Ioana. Pragmatic and functional uses of idioms (Электронный ресурс) // *Analele Universității din Craiova. Seria Științe Filologice. Lingvistică: электрон. научн. журн.* 2009, №1 – 2, URL: <http://documents.mx/documents/analelingvistica2009.html> (Дата обращения: 9.11.2016)
49. Riesel E. *Stilistik der deutschen Sprache* – Moskau: Hochschule, 1975. – 487 S.
50. Riffaterre M. *Criteria for style Analysis* // *Essays on the Language of Literature* / Ed. by S. Chatman, S. Levin. – Boston: Houghton Mifflin, 1967. – pp. 412 – 430.

Список словарей и их сокращений

1. Кунин А.В. *Англо-русский фразеологический словарь* / лит. ред. М.Д. Литвинова – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
2. *Лингвистический энциклопедический словарь* под ред. В.Н. Ярцевой – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.

3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 785 с.
4. Новый большой англо-русский словарь: В 3-х т./Под общим рук. Ю.Д. Апресяна. 5-е изд. Стерiotип. – М.: Русский язык Медиа, 2000. – 828 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М. Н. Кожинoй – М.: Издательство Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
6. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 828 с.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture – London, 2000. – 1568 p.
8. Cambridge Dictionaries Online: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>
9. Dictionary.com: <http://www.oxforddictionaries.com>
10. Longman Dictionary of Contemporary English Online <http://www.ldoceonline.com>
11. Oxford Dictionaries Online: <http://www.oxforddictionaries.com>
12. The Free Dictionary by Farlex: <http://www.thefreedictionary.com>
13. Thesaurus.com: <http://www.thesaurus.com>

БСРП – Большой словарь русских поговорок

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой.

СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М. Н. Кожинoй.

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка

CD – Cambridge Dictionaries Online

D – Dictionary.com

FD – The Free Dictionary

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English

LDLC – Longman Dictionary of Language and Culture

OD – Oxford Dictionaries Online

Список источников материала и их сокращений

1. Джон Голсуорси. Белая обезьяна: роман на англ. яз. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. – 339 с.
  2. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. В Петле: Книга для чтения на английском языке – СПб.: КАРО, 2009. – 480 с.
  3. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. В Петле. Перевод М. Богословской-Бобровой. – СПб.: РИЦ «Культинформ-пресс», 1992. – 768 с.
  4. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. Сдается внаем: Книга для чтения на английском языке – СПб.: КАРО, 2009. – 416 с.
  5. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. Сдается внаем. Перевод Н. Вольпин. – СПб.: РИЦ «Культинформ-пресс», 1992. – 768 с.
  6. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. Собственник: Книга для чтения на английском языке – СПб.: КАРО, 2011. – 608 с.
  7. Джон Голсуорси. Сага о Форсайтах. Собственник. Перевод Н. Волжиной. – СПб.: РИЦ «Культинформ-пресс», 1992. – 768 с.
  8. Джон Голсуорси. Современная комедия/Белая обезьяна. Перевод Р. Райт. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 864 с.
  9. Джон Голсуорси. Современная комедия/Лебединая песня. Перевод М. Лорие. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 864 с.
  10. Джон Голсуорси. Современная комедия/Серебряная ложка. Перевод А. Кривцовой. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 864 с.
  11. John Galsworthy. A Modern Comedy: Book 2: The Silver Spoon – М.: Менеджер, 2004. – 390 с.
  12. John Glasworthy. A Modern Comedy: Book 3: Swan Song – М.: Менеджер, 2004. – 445 с.
- C – J. Galsworthy. In Chancery.
L – J. Galsworthy. To Let.
MP – J. Galsworthy. The Man of Property.
S – J. Galsworthy. Swan Song.
SS – J. Galsworthy. The Silver Spoon.
WM – J. Galsworthy. The White Monkey.

<http://time.com/4564772/president-obama-donald-trump-speech-transcript/>

<https://www.youtube.com/watch?v=YaYFI8AMGbM>

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamafinalpresidentialpressconference.htm>

<http://www.nydailynews.com/news/politics/transcript-donald-trump-2016-presidential-announcement-article-1.2260117>

http://www.huffingtonpost.com/2009/09/23/obama-un-speech-text_n_296017.html

http://www.mixnews.lv/ru/opinions/337_barak-obama/588_vystuplenie-na-genassamblee-oon/

<https://scribie.com/blog/2016/07/hillary-clinton-full-acceptance-speech-transcript/>

<https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-united-states-air-strike-in-syria>

<https://www.gov.uk/government/speeches/the-assad-regime-created-the-environment-in-which-extremism-and-isil-in-particular-flourished>

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/295/58/PDF/N1529558.pdf?OpenElement>

<https://www.gov.uk/government/speeches/syria-it-is-the-greatest-regret-of-my-time-in-new-york-that-we-failed-to-end-the-fighting-and-stop-the-humanitarian-catastrophe-in-the-region>

<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/116/40/PDF/N1511640.pdf?OpenElement>

<https://www.gov.uk/government/speeches/intervention-at-the-un-general-assembly-29-september-2015>

<https://www.youtube.com/watch?v=Rn4wWKfm4Gg>

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamakatrinahurricane10years.htm>

<http://www.cbsnews.com/news/trump-cia-speech-transcript/>

<https://www.youtube.com/watch?v=xH5pdgGkoCU>

<http://www.americanrhetoric.com/speeches/stateoftheunion2015.htm>

<http://www.foreignpolicy.ru/analyses/dokument-dnya-analiz-teksta-obrascheniya-baraka-obamy-o-polozhenii-v-strane-2015/>